

КНИЖНАЯ ТОРГОВЛЯ СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ ИНОГОРОДНИХЪ

А. Я. ПАНАФИДИНА.

Москва. Покровка, Лялинъ переулокъ, домъ № 11—13.

ПРОДАЮТСЯ, МЕЖДУ ПРОЧИМЪ, СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Абраамъ Линкольнъ. Освободитель невольниковъ въ Америкѣ, жизнь и біографическій очеркъ. М. 1900 г., ц. 20 к.

Александровъ, Н. «Народы Россіи». Этнографическіе рассказы для дѣтей. Вып. I. Пустыни Сѣвера и ихъ кочующія обитатели. Иллюстр., М. Микшинымъ, А. Шарлеманомъ и др. Изд. 2-ое. М. 1898 г. Въ папкѣ ц. 1 р. 50 к. въ переплетѣ 2 р.

М. Н. Пр. отъ 9-го Октября 1899 г. за № 24499. Допущена въ учебныя библіот. всѣхъ среднихъ учебн. завед. въ учительскія библ. низшихъ училищъ, а также въ бесплатныя народн. читальни и библіотеки.

Тоже Вып. II-й. Иностранцы въ Сибирѣ, съ рисун. Брожа и др. М. 1899 г. ц. 1 р. 50 к., въ папкѣ 1 р. 75 к., въ перепл. 2 р. 25 к.

М. Н. Пр. отъ 9-го Октября 1899 г. за № 24499. Допущена въ учебныя библіотеки всѣхъ среднихъ учебн. завед. въ учительскія библ. низшихъ училищъ, а также въ бесплатныя народн. читальни и библіотеки.

Тоже. Вып. III-й. Иностранцы въ Сибирѣ, съ рисун. О. К. Брожа, М. 1900 г. ц. 1 р. 50 к. въ папкѣ 1 р. 75 к., въ перепл. 2 р. 25 к.

Это же. «Волга». Этнографическіе рассказы для дѣтей съ рисун. Изд. 2-ое безъ перемѣн. М. 1898 г., ц. 1 р., въ папкѣ 1 р. 25 к., въ перепл. 1 р. 60 к., въ 1-мъ изд. Одобрено М. Н. Пр. для употребленія въ низшихъ уч-

лищахъ и внесено въ опытъ каталога учебн. библ. сред. учеб. завед. Въд. М. Н. Пр. и для бесплатныхъ народныхъ читальн.

Гдѣ на Руси какой народъ живетъ и чѣмъ занимается.

Чтеніе 1-е. Самоѣды, Лопари, Зыряне и Поморы. М. 1897 г., ц. 10 к.

Чтеніе 2-е. Жители лѣсной полосы. М. 1897 г., ц. 10 к.

Чтеніе 3-е. Новороссія (Богатыи степи). М. 1898 г., ц. 10 к.

Чтеніе 4-е. Малороссія (Благородный край), М. 1898 г., ц. 10 к.

Чтеніе 5-е. Крымъ. (Жемчужина Россіи), съ 2-мя рисунками изъ текстъ. М. 1898 г., ц. 10 к.

М. Н. Пр. 23-го Юля 1898 г. № 18447 допущены въ учебныя библіотеки низшихъ училищъ, въ бесплатныя народн. библіот. и читал., и для публич. народн. чтеній.

Чтеніе 6-е. Казаки (Черноморцы и Терцы). М. 1899 г., ц. 10 к.

Чтеніе 7-е. Казаки (Донцы и Уральцы). М. 1898 г., ц. 15 к.

М. Н. Пр. 8 Октября 1899 г. № 24637 допущены для народныхъ чтеній и бесплатныхъ читальн.

Чтеніе 8-е. Камчадалы и Курильцы. (Завоеваніе Камчатки и Курильскихъ острововъ). М. 1899 г., ц. 15 к.

Чтеніе 9-е. Якуты и Долганы. М. 1899 г., ц. 10 к.

Чтеніе 10-е. Черемисы и Чуваши. М. 1899 г., ц. 10 к.

Чтеніе 11-е. «Вогулы». М. 1899 г., ц. 10 к.

Иждо-Китай.

СОСТАВИЛА

В. Колокольниковъ.

ф. 30-4014

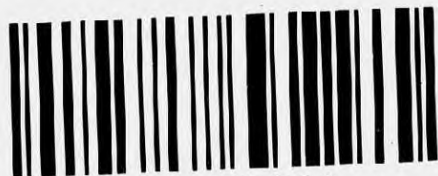
МОСКВА.

Изданіе книгопродавца А. Я. Панафидина.

Покровка, Лялинъ пер., соб. домъ.

1902.

Дозволено цензурою. Москва, 12 февраля 1902 г.

2011119344

Типографія Борисенко, В. Дмитровка, д. Дворянск. Собр.

И н д о - К и т а й .

Полуостровъ Дальняя Индія, или Индо-Китай, занимаетъ самую южную часть Азіи и весь лежитъ въ жаркомъ поясе. Полуостровъ дѣлится какъ бы на двѣ области: сѣверную—широкую и южную—узкую, вытянутую въ полуостровъ Малакку.

Индо-Китай своею сѣвѣрною границею примыкаетъ къ Индіи и Китаю, съ запада его омываетъ Бенгальскій заливъ, на югѣ—Индійскій океанъ, на востокѣ—Южно-Китайское море.

По побережьямъ морей расположены низменности, весь же полуостровъ заполненъ возвышенностями, по которымъ съ сѣв. на югъ проходятъ параллельно цѣпи горъ и образуютъ естественные коридоры-долины.

По этимъ долинамъ текутъ многоводныя рѣки: Комбоджа, или Мэконгъ, Менамъ, Са-

луенъ, Иравади. Во время тропическихъ дождей рѣки разливаются и оплодотворяютъ берега.

Какъ было упомянуто Индо-Китай весь лежитъ въ жаркомъ поясѣ; находясь при этомъ подъ вліяніемъ муссоновъ, приносящихъ обильные дожди, онъ имѣетъ такую богатую растительность, такое разнообразіе въ животномъ мірѣ, какого нигдѣ мы не встрѣчаемъ, даже на Индустанѣ. Кромѣ того, полуостровъ богатъ драгоценными камнями и благородными металлами. Всѣ эти благопріятныя условія, отсутствіе пустынь, удобные пути сообщенія должны были, кажется, способствовать образованію многочисленнаго и цивилизованнаго государства, но на самомъ дѣлѣ не такъ: дальняя Индія населена значительно слабѣе Индустана, и ея народы отстали въ смыслѣ образованности отъ индусовъ. Узкія долины Индо-Китай способствовали только разобщенности племенъ, между тѣмъ какъ огромная Индо-Гангесская низменность являлась театромъ, гдѣ совершались великія историческія движенія.

Раньше Дальняя Индія дѣлилась на слѣдующія три независимыя королевства: Бирма, Сіамъ, Аннамъ. Теперь произошли важныя измѣненія: англичане и французы захватили

нѣкоторыя земли на полуостровѣ и только одинъ Сіамъ остался пока независимымъ.

Чтобы лучше ознакомиться съ страной, рассмотримъ каждое государство и его населеніе въ отдѣльности.

Б и р м а.

Бирманское королевство расположено на западѣ Индо-Китай вдовль Бенгальскаго залива, по рѣкамъ Салуену и Иравади. Королевство дѣлится на двѣ части: независимую Бирму, или королевство Ава—на востокѣ и Британскую, или Англійскую Бирму, лежащую на западѣ. Присоединеніе земель велось постепенно, незамѣтно и наконецъ Англія завладѣла всѣмъ побережьемъ Бенгальскаго залива до середины полуострова Малакки и нѣкоторыми близлежащими островами, въ томъ числѣ и островомъ Сингапуръ.

Вся Бирманія покрыта горами, которыя тянутся параллельно другъ другу. Горы Бирманіи невысоки но трудно проходимы: дѣвственные лѣса, покрывающіе ихъ склоны, извилистыя рѣки, болота, джунгли, населенныя дикими звѣ-

рями, дѣлають эту страну одною изъ самыхъ недоступныхъ. Въ прибрежныхъ горахъ встрѣчается множество грязныхъ вулкановъ, или сопокъ; черезъ каждый два года изверженіе грязи происходитъ съ необыкновенною энергіей: камни выбрасываются изъ жерла на большія разстоянія; иногда воспламеняющіеся газы вылетаютъ изъ кратера и самопроизвольно загораются; сотрясеніе почвы настолько часто повторяется, что жители Бирманіи не обращаютъ на это вниманія.

Въ серединѣ Бирманіи нѣтъ ни одного грязевого вулкана, но источники воспламеняющихся газовъ встрѣчаются во множествѣ, и послѣ лѣсныхъ пожаровъ то здѣсь, то тамъ, надъ какой-нибудь разсѣлиной зажигаются «огни духовъ». Въ горахъ встрѣчаются соляные ключи, обильно бьющіе изъ земли и множество нефтяныхъ источниковъ. Такъ, на берегу Иравади находится село «зловонный ручей», около котораго пробуровлено до 500 нефтяныхъ колодцевъ. Горное масло бьетъ изъ земли кипящимъ фонтаномъ, черпается ведрами и очищается въ сосѣднихъ сараяхъ.

Муссоны приносятъ въ Бирманію обильные дожди, питающіе ручьи; ручьи, скатываясь съ

горъ, питають рѣки, которыя текутъ въ глубокихъ долинахъ, вдоль хребтовъ, направляясь съ сѣв.-зап. на юго-востокъ. Самыми большими рѣками Бирманіи являются Иравади и Салуенъ, долины которыхъ особенно густо населены. Въ долинахъ рѣкъ рисъ разводится въ такомъ количествѣ, что Бирманія считается житницей Индіи. Тутъ растутъ всевозможныя фруктовые деревья, какъ-то: пальма-арека, хлѣбное, апельсинное, манговое, банановое; сахарный тростникъ мало гдѣ воздѣлывается, но одинъ видъ пальмъ, дани, доставляетъ туземцамъ сахаръ; кромѣ того, здѣсь разведены плантаціи чайного, кофейнаго и хиннаго дерева и плантаціи табаку. По мѣрѣ увеличенія населенія распространяется и табаководство, такъ какъ здѣсь курятъ всѣ, даже дѣти. Въ дѣвственныхъ лѣсахъ растетъ тековое дерево, идущее на постройку судовъ; одинъ видъ акаціи, съ которой получается смолистый сокъ; лаковое дерево, употребляемое для фабрикаціи коробокъ и масляное дерево. На морскомъ побережьи растутъ амгерстія — замѣчательное древовидное растеніе со стройными вѣтвями и великолѣпными пурпуровыми и золотистыми цвѣтами. Въ лѣсахъ Бирманіи водятся слоны. Они бѣгутъ

отъ человѣка и достаточно поставить простую хижину вблизи ихъ логовища, чтобы заставить ихъ удалиться изъ этого мѣста. Въ силу закона всѣ слоны, какъ дикіе такъ и прирученные принадлежатъ государю. Бирманцы очень искусны въ обращеніи этихъ огромныхъ животныхъ въ домашнее состояніе, и даже маленькіе слоны воспитываются ими въ неволѣ. «Слонъ настолько здѣсь приручается, что работаетъ по звонку безъ понужденія, самъ запрягается за работу, которая состоитъ въ томъ, что онъ съ пристани доставляетъ громадныя бревна до самаго лѣсопильнаго завода. Ему для этой цѣли надѣваютъ ошейникъ съ висящими на немъ цѣпами, на концѣ которыхъ есть крючки. Безъ чужой помощи онъ задѣваетъ крючкомъ огромное дерево и тащитъ его. Онъ ставитъ бревно, какъ разъ туда, гдѣ нужно для распилки и когда пила сдѣлала свое дѣло, онъ очень аккуратно складываетъ ихъ въ штабели. Работаетъ слонъ неустойчиво. Умное животное ни за что не собьется, точно оно знаетъ, какой гдѣ требуется размѣръ или количество досокъ. Одно, что онъ себѣ позволяетъ—это взять въ неурочный часъ ванну: онъ влѣзаетъ въ рѣку и прохладается по крайней мѣрѣ $\frac{1}{4}$ часа, а

потомъ вновь принимается за работу»¹⁾. Въ лѣсахъ Бирманіи водятся три вида носороговъ, которыхъ также, какъ и слоновъ приручаютъ и употребляютъ для перевозки тяжестей. Маленькія бирманскія лошадки также высоко цѣнятся англичанами и покупаются ими для колоній. Изъ вредныхъ животныхъ крысы являются періодическимъ бичемъ страны. Обыкновенно онѣ живутъ въ горахъ, но когда наступаетъ такое время, что имъ не достаетъ пропитанія, онѣ спускаются въ долины и истребляютъ весь хлѣбъ на поляхъ. Часто видали, какъ полки этихъ грызуновъ въ порядкѣ переправлялись черезъ широкія рѣки. Онѣ осаждаютъ тогда деревни, и жители покидаютъ свои дома, такъ какъ все равно спасенія отъ нихъ нѣтъ. Въ рѣкахъ Бирманіи много рыбы, вслѣдствіе чего здѣсь развито рыболовство; но большинство бирманцевъ буддисты и смотрятъ на рыболовство и звѣроловство, какъ на душегубство. Бирманецъ-буддистъ ни за что не рѣшится сварить или изжарить живую рыбу, онъ ей дастъ прежде уснуть, и въ такомъ видѣ она продается на базарахъ. Кромѣ того, изъ

¹⁾ Заимствовано изъ соч. де-Водана.

полусгнившей рыбы они дѣлають родъ тѣста, «*нгани*», которое и служить у нихъ приправою ко всѣмъ яствамъ, но запахъ этой приправы рѣшительно невыносимъ для европейца. Все населеніе Бирманіи Британской и независимой дѣлится на дикихъ и цивилизованныхъ, но по своему наружному виду, по языку они составляютъ одинъ народъ, а если и являются какія различія, то они происходятъ отъ неодинаковаго образа жизни. Дикихъ племень очень много, и они живутъ преимущественно въ горахъ. Между ними есть племена болѣе или менѣе просвѣщенные, какъ напри- мѣръ *хамтіи*. Они вообще рослые сильные, хорошо сложенные; своимъ плоскимъ лицомъ они напоминають китайцевъ, только цвѣтъ кожи ихъ темнѣе. Хамтіи собирають волосы на макушкѣ въ одинъ пучокъ и связываютъ ихъ въ пышный шиньонъ. Одѣваются они, какъ ихъ сосѣди, бирманцы, и постепенно перенимають ихъ обычаи. Обращенные въ буддійскую вѣру хамтіи построили у себя нѣсколько пагодъ, и многіе изъ нихъ выучили азбуку и разбирають священныя книги. Взрослыя дѣвушки живутъ отдѣльно въ большихъ хижинахъ; въ эти общежитія приходятъ молодые люди и вы-

бирають себѣ невѣсть. Хамтіи народъ трудолюбивый, занимаются земледѣліемъ и торговлей. На сѣверѣ Бирманіи находится много клановъ, или общинъ, населенныхъ какіенами; между ними нѣтъ никакой политической связи, которая соединяла бы ихъ въ одну націю.

Какіены, живущіе по сосѣдству съ хамтіями, болѣе просвѣщены и походятъ на нихъ своими обычаями, одеждою и оружіемъ; но въ мѣстностяхъ, пограничныхъ съ Китаемъ, они болѣе дики, и путешественники побаиваются ихъ «*дао*» — ножа, которымъ они владѣють въ совершенствѣ. Всѣ какіены татуируются; особенно женщины испещрены узорами, которые служатъ одновременно и украшеніями и письменами, имѣющими силу удалять болѣзни и колдовство. Богачи носятъ въ ушахъ вмѣсто серегъ серебряныя палочки, и всѣ, какъ богатые, такъ и бѣдные украшаютъ себя поясами съ побрякушками и раковинами. Одежда ихъ сшита изъ самодѣльныхъ тканей, окрашенныхъ въ кубовую краску. Какіены мало занимаются земледѣліемъ, развѣ только для производства опиума и хлѣбныхъ растений. Катышки опиума служатъ у нихъ ходячею монетою. Какіены выдають себя за буддистовъ, на

самомъ же дѣлѣ у нихъ нѣтъ никакой религіи, кромѣ поклоненія духамъ, и всѣ религіозныя церемоніи заключаются въ заклинаніи сверхъестественныхъ существъ. Когда заразительная болѣзнь поразитъ кого-нибудь изъ ихъ среды, они не воздаютъ тогда ему погребальныхъ почестей, не кладутъ ему въ ротъ даже монеты, чтобы онъ заплатилъ за перевозъ черезъ потокъ смерти; они заботятся только о томъ, чтобы прогнать злыхъ духовъ, или самимъ убѣжать отъ нихъ.

Родовая месть здѣсь въ такой силѣ, что изъ-за нея борьба идетъ между цѣлыми деревнями, и даже сынъ пронзаетъ мечомъ воду, чтобы отомстить рѣкѣ, гдѣ утонулъ отецъ.

Самымъ дикимъ племенемъ являются карены, хотя го смѣтливости, мужеству, прямодушію, трудолюбію—это одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ народовъ Индо-Китая. Они живутъ группами въ 5-6 семей и составляютъ общину, или деревню. Такая деревня помѣщается въ одной или двухъ большихъ хижинахъ. Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ пребыванія на одномъ мѣстѣ, карены покидаютъ свои поля, чтобы итти основать новое поселеніе на дѣвственной землѣ лѣса: они бѣгутъ отъ злыхъ духовъ, которыхъ

расплодилось очень много вокругъ ихъ жилища. Когда карень благословляетъ своего новорожденного младенца, онъ вооружается бамбукомъ и прогоняетъ ко всѣмъ странамъ горизонта: бѣдность, страданіе, несчастье, слабосиліе, лѣность. «Бѣды всякаго рода уходите прочь!» восклицаетъ онъ. Затѣмъ тою же бамбуковою тросточкой онъ призываетъ добрыхъ геніевъ: «Приди, прямодушіе; приди, честность; приди, богатство; приди, вліяніе; блага всякаго рода, придите!»

Когда карены хотятъ отомстить кому-нибудь, они тоже вызываютъ къ духамъ. Три дня сразу при закатѣ солнца карень произноситъ проклятіе надъ своимъ врагомъ; потомъ беретъ зажженную вѣтку, гнилое яйцо, отбросы ѣды, произнося слѣдующее заклинаніе: «Пусть твоя жизнь угаснетъ, какъ угасла эта вѣтка! Да будешь ты лишенъ потомства, какъ это яйцо! Пусть конецъ твой походитъ на эти отбросы!»

Иногда карень наводитъ на врага порчу, околдовывая его въ глиняномъ изображеніи, представляющемъ ненавистнаго человѣка. Три дня, три ночи дежуритъ мститель безъ сна, безъ пищи и питья передъ глиняной куклой

и наконецъ ударомъ камня разбиваетъ ее, причемъ камень является какъ бы рукою демона.

Между божествами кареновъ наиболѣе чтимыми являются камни-фетиши, требующіе крови, и жрецы приносятъ въ жертву куръ, свиней, а въ старину приносились и человѣческія жертвы: такъ, рабовъ зарывали живыми въ могилы. У кареновъ большую роль играетъ общественное мнѣніе, и человѣкъ, обвиненный въ дурномъ поступкѣ передъ товарищами, самъ себя обрекаетъ на смерть. Онъ удаляется въ глухое мѣсто, вырываетъ могилу и задушаетъ себя. Есть между каренами племена, которыя не носятъ никакой одежды, кромѣ куска дерева; но мало-помалу карены просвѣщаются, оставляютъ свои дикіе обычаи и даже принимаютъ христіанство; правда, наружно, обрядно исполняютъ его, не забывая своихъ вѣрованій.

Долго было бы описывать всѣ дикія племена Индо-Китая, населяющія долины, горы и террасы горъ. Одни изъ нихъ независимы, другія признаютъ владычество англичанъ и платятъ имъ дань, третьи же не платятъ дани, но признаютъ надъ собою ихъ власть.

Перейдемъ теперь къ цивилизованному племени Бирманіи, именно бирманцамъ, живущимъ

по плодороднымъ долинамъ рѣкъ, какъ въ городахъ такъ и въ селахъ Британской Бирмы и королевства Авы. Города мало-помалу приобретаютъ культурный видъ. Не успѣли англичане присоединить Бирму, какъ всюду провели желѣзныя дороги, построили большія зданія, фабрики, заводы, ввели всевозможныя усовершенствованія европейской культуры, телеграфъ, телефонъ и пр.

Съ перваго раза кажется, что вы еще въ Индіи, а не въ Бирмѣ: тѣ же кули, тѣ же извозчики, въ лавкахъ сидятъ купцы, тутъ же полицейскіе, все рослые, красивые ребята въ мундирѣ и чалмѣ; въ публикѣ много парсовъ.

Хотя многое еще напоминаетъ Индію, но все-таки чувствуется уже иной міръ. Все чаще и чаще попадаются китайцы съ громадной сигарой въ зубахъ и въ огромной шляпѣ. Бирманцы очень похожи на китайцевъ: у нихъ такія же широкія скулы, скошенные глаза. Цвѣта одежды попадаются другіе: рѣже красный и бѣлый, чаще желтый. У мужчинъ костюмъ несложный: обвязалъ себя вокругъ пояса кускомъ матеріи, на голову шелковый платокъ розоваго или палеваго цвѣта—и костюмъ готовъ. Такой несложный туалетъ со-

единяется съ самою разнообразною татуировкою. Кромѣ татуировки, бирманцы кладутъ еще подъ кожу золотыя пластинки и монеты. Бирманцы очень гордятся своими длинными волосами, завязанными узломъ на головѣ.

Они страстные курильщики и постоянно жуютъ бетель¹⁾, вслѣдствіе чего ротъ принимаетъ непріятное выраженіе. Бирманцы любить цвѣты и мужчины втыкаютъ ихъ себѣ за уши, а женщины украшаются вѣнками.

Постройки напоминаютъ еще Индію, но все чаще попадаются крыши китайскаго образца, съ загнутыми вверхъ концами. Пагоды въ видѣ золоченыхъ колоколовъ непохожи на сооруженія Индіи.

Бирманцы-буддисты не знаютъ кастовыхъ различій, и англичане очень этимъ довольны: они надѣются, что бирманцы скоро сольются съ побѣдителями. Даже бирманскія аристократки, выходя замужъ охотно принимаютъ англійскіе обычаи, заводятся и англійскія школы. Туземныхъ школъ въ Бирмѣ очень много, рѣдко встрѣтишь неграмотнаго. Разсадниками образованія служатъ монастыри. Всякій

буддистъ, будь онъ даже царскій сынъ, долженъ поступить въ монастырь, облечься въ желтую тогу монаха и жить милостынею. Хожденіе за милостынею—пустая формальность, такъ какъ жертвователи приносятъ больше того, что нужно, и собранная пища выбрасывается собакамъ. Въ то время какъ въ европейскомъ кварталѣ тихо, около пагодъ, въ туземномъ кварталѣ кишитъ народъ. Здѣсь продаются сласти, букеты, четки, статуэтки. Храмы украшены колоссальными статуями Будды, часовнями, бронзовыми и каменными подсвѣчниками, фонарями, колоколами. Передъ статуями разныя приношенія: свѣчи, фрукты, флаги изъ бумаги. Если у бирманца нѣтъ ничего, онъ принесетъ хоть вѣтку и положить ее передъ Буддою. Торговцы продаютъ полоски бумаги съ написанною молитвой; стоитъ только поносить такую молитву на рукѣ и поднести ее къ храму—это равносильно самой горячей молитвѣ. Зажечь передъ статуей свѣчу, позвонить въ колоколъ—тоже считается молитвой. Нѣкоторые покупаютъ золотыя листы и налѣпляютъ ихъ на пагоду. Буддійскіе монахи въ желтыхъ тогахъ, праздничная нарядная молодежь съ цвѣтами въ волосахъ, въ шелковыхъ

¹⁾ См. «Сказочная страна» того же автора.

разноцвѣтныхъ одеждахъ, дѣвушки съ гирляндами на головѣ, фокусники, показывающіе, обезьянъ, голыя дѣти, нищіе, калѣки—все это толпится, волнуется шумитъ; здѣсь же шмыгаютъ собаки, которыя, слышавъ молитвенный звонъ, начинаютъ неистово выть и лаять.

Туземецы городовъ королевской Бирманіи являются нравственно испорченными гнетомъ двора: они лживы, раболѣпны, но по этимъ людямъ нельзя судить обо всемъ народѣ. Въ сельскихъ мѣстностяхъ можно лучше наблюдать счастливый характеръ бирманцевъ: они живые, смышленные, веселые, остроумные, великодушные люди, очень любятъ игры, музыку, удовольствія; случалось наблюдать, что жители квартала, выгорѣвшаго утромъ, воздвигали вечеромъ, среди развалинъ пожара, театральные подмостки, чтобы утѣшить себя за потерю всего имущества. Пожары въ Бирманіи не рѣдкость, такъ какъ сельскіе дома всегда деревянные, изъ тековаго дерева и построены на сваяхъ. Стѣны и полъ состоятъ изъ бамбуковой плетенки. Крыша покрыта соломой или травой, и на постройку не надо ни одного гвоздя. Кругомъ дома идетъ веранда, а во время дня приставляется лѣстница, по кото-

рой взбираются не только люди но и собаки. Чѣмъ больше вглядываешься во все окружающее, тѣмъ болѣе убѣждаешься, что здѣсь иной громадный міръ со своею своеобразною культурою. Индусы говорятъ, что у бирманцевъ все дѣлается не такъ какъ у людей. Коровъ бирманецъ не умѣетъ доить; ѣсть онъ не только мясо, но и всякую гадость, даже змѣй; женщины работаютъ въ полѣ, голыя по самый поясъ, а затѣмъ, статочное ли дѣло, туземецъ садится обѣдать съ женой изъ одного блюда, тогда какъ въ Индіи жена подождетъ, когда мужъ кончитъ обѣдъ, и тогда поѣстъ изъ другого блюда.

Кастъ въ Бирманіи нѣтъ, однако и здѣсь существуютъ люди, напоминающіе собою безкастниковъ Индіи: это сожигатели труповъ, тюремщики, палачи, прокаженные; они остаются внѣ всякаго общества, не имѣютъ права учиться въ школѣ, и даже нищій отказывается отъ ихъ милостыни, и жаждущій не приметъ воды изъ ихъ рукъ. Бирманцы народъ гостепріимный: они радушно принимаютъ иностранцевъ, стараясь предупредить ихъ желанія. Вдоль дорогъ путешественники находятъ

сарай для отдыха и сосуды съ чистой водой для утоленія жажды.

Въ дѣйствительности религія бирманцевъ заключается въ поклоненіи демонамъ, но официально они буддисты и боготворятъ Гаутаму — воплощеніе Будды. Во всѣхъ городахъ, во всѣхъ селахъ воздвигнуты пагоды въ честь Гаутамы, который изображается въ видѣ статуи съ женственнымъ лицомъ. Послѣ смерти тѣло бирманца сжигается на кострѣ: буддисты считаютъ что все существующее, преходящее должно погибнуть, и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше. Тѣла жрецовъ сжигаются при помощи ракеты, которую пускаютъ издали, чтобы зажечь костеръ, или же огонь добывается посредствомъ тренія двухъ кусковъ дерева. Когда же дѣло идетъ о простомъ смертномъ, то для зажиганія костра достаточно обыкновенной спички.

Король Бирманіи есть представитель Гаутамы на землѣ, и даже бирманцы, подчиненные Англіи, видятъ въ королѣ священную особу и чтутъ его. Бирманцы королевства Авы и британскіе бирманцы считаютъ себя однимъ народомъ, временно раздѣленнымъ и вѣрятъ, что настанетъ время ихъ сліянія въ одинъ народъ. Однако это не мѣшаетъ бирманцамъ

королевства Авы переселяться въ Британскую Бирманію и признавать надъ собою владычество англичанъ. Они бѣгутъ отъ деспотической власти короля, отъ произвольныхъ налоговъ и пошлинъ, отъ безпорядковъ въ управленіи. Въ королевствѣ Ава нѣтъ удобныхъ путей сообщенія; промышленность и торговля въ застоѣ; между тѣмъ какъ британскіе бирманцы все болѣе и болѣе совершенствуются въ промышленности, торговлѣ и работахъ всевозможнаго рода. Земледѣліе получило здѣсь огромное развитіе, и главнымъ образомъ разводится рисъ. Мѣстная торговля громадна: въ каждой деревнѣ торговцы, торговли раскладываютъ свои товары подъ открытымъ небомъ; по всѣмъ дорогамъ идутъ разносчики, ѣдутъ караваны вьючныхъ животныхъ, обозы, запряженные волами, телѣги, или арбы; скрипъ тяжелыхъ сплошныхъ колесъ ихъ слышится по почамъ за нѣсколько верстъ, нагоняя страхъ на пантеръ и другихъ кровожадныхъ звѣрей.

Промышленность развита въ такой же степени; бирманцы искусные рѣзчики, ткачи, литейщики бронзовыхъ издѣлій. О развитіи торговли и промышленности можно судить, глядя на г. Рангунъ: 36 лѣтъ тому назадъ это была

бѣдная доревушка, а теперь Рангунъ громаднѣйшій городъ съ 150 тыс. населенія и со всѣми европейскими усовершенствованіями. Рангунъ расположенъ при впаденіи Иравади въ море и является самымъ оживленнымъ и наиболѣе посѣщаемымъ портомъ Бенгальскаго залива. Онъ посылаетъ за границу текъ, смолу, пряности, и ни одинъ городъ не можетъ сравниться съ нимъ по вывозу риса. Верфи, всевозможныя мастерскія тянутся непрерывнымъ рядомъ вдоль берега рѣки на большое разстояніе вверхъ отъ города. Рангунъ есть въ то же время центръ просвѣщенія, гдѣ существуютъ всевозможныя литературныя и научныя общества. Нѣсколькой иной характеръ имѣютъ города королевства Авы; опишемъ, напримѣръ, городъ Мандалай, или Мандале, столицу королевства Авы и резиденцію короля. Мандалай основанъ сравнительно недавно, въ 1857 году. Онъ находится въ 4 верстахъ отъ средняго теченія Иравади, и соединяется съ рѣкою широкой аллеей. Говорятъ, король построилъ свою столицу среди рисовыхъ полей вдали отъ тѣнистыхъ береговъ Иравади, чтобы не слышать ненавистнаго шума англійскихъ пароходовъ.

По своему плану Мандалай похожъ на всѣ китайскіе города: онъ представляетъ собою квадратъ, обнесенный кирпичной стѣною, съ воротами посрединѣ каждой изъ сторонъ и съ башнями по угламъ; башни такъ и сверкаютъ своими вызолоченными крышами.

Въ центрѣ города вторая четырехугольная ограда, она окружаетъ королевскій городъ, заключающій дворецъ самого короля, его женъ, министровъ и бѣлаго слона. Передъ каждымъ домомъ тянется частоколъ, такъ называемый царскій полисадъ, за который должны укрываться жители, когда полиція возвѣщаетъ о приближеніи «золотыхъ ногъ» его величества.

Мандалай имѣетъ парадный видъ: въ немъ до 700 храмовъ и другихъ священныхъ зданій со статуями, колоннадами, террасами, башенками, куполами, то въ формѣ колокола, то пуговицы, яйца или луковицы. Невольно приходишь въ удивленіе при видѣ песмѣтныхъ богатствъ, употребленныхъ на сооруженія всѣхъ этихъ зданій: золотые листы, которыми покрываютъ всѣ зданія, составляютъ главный предметъ мѣстной торговли. Нужно замѣтить, что стѣны Мандалая покоятся на 50 человѣческихъ трупахъ, ибо въ Бирманіи существуетъ суевѣріе,

что краеугольный камень каждаго зданія долженъ быть «живой камень», имѣющій силу отгонять злыхъ духовъ.

Вообще человѣческія жертвы здѣсь не рѣдкость, и вотъ что произошло въ 1880 г.: въ государствѣ приключилось какое-то несчастье, и придворный астрологъ ¹⁾ потребовалъ для его предотвращенія 400 человѣческихъ жертвъ, 100 мужчинъ, 100 женщинъ, 100 мальчиковъ и 100 дѣвочекъ. Начали уже хватать несчастныхъ, но населеніе объятое ужасомъ, стало убѣгать массами, и жертвоприношеніе не состоялось.

Въ Мандалаѣ живетъ много иностранцевъ: итальянцы, французы, греки. Туземцы, не различая ихъ, всѣхъ называютъ общимъ именемъ «кала», твердо вѣря, что иностранцы пришли искать счастья въ бирманской столицѣ.

Въ британской Бирмѣ и въ королевствѣ Ава много есть еще людныхъ и торговыхъ городовъ, но описывать ихъ не будемъ, такъ какъ всѣ они имѣютъ тотъ или иной характеръ, смотря по государству, въ которомъ находятся.

С і а м ъ.

Независимое королевство Сіамъ расположено по обоимъ берегамъ рѣки Менама и по побережью Сіамскаго залива. Сіамъ, стѣсненный съ запада Англійской Бирманіей, съ сѣвера королевствомъ Ава, съ востока Аннамомъ и Комбоджей, простираетъ свои владѣнія на югъ и занимаетъ значительную часть Малакки; кромѣ того Сіамъ собираетъ дань съ многочисленныхъ народцевъ, живущихъ въ бассейнѣ Комбоджи, протекающей восточнѣе Менама. Мѣстность между этими рѣками гориста, и обширный амфитеатръ горъ, занимающій весь сѣверъ и востокъ Сіама, представляетъ грандіозное зрѣлище. Здѣсь высится Прабать, священная гора сіамцевъ, и они ходятъ туда поклоняться слѣду, оставленному ногой «святого пастыря» (т. е. Будды). Сосѣднія, въ безпорядкѣ разбросанныя скалы, носятъ на себѣ другіе знаки, похожіе на шаги тигровъ, слоновъ и прочихъ животныхъ.

По словамъ сіамской легенды, Будда переходилъ черезъ горы въ сопровожденіи безконечнаго кортежа звѣрей. Эти слѣды ногъ

¹⁾ Астрологъ человѣкъ, чинящій судьбу людей по звѣздамъ.

ясны, хорошо отпечатаны, какъ бы въ мягкой глинѣ, но каково ихъ происхожденіе неизвѣстно.

Въ горахъ, по сосѣдству съ Прабатоу, часто встрѣчаются окаменѣлыя деревья, а самыя горы испещрены различными полосами, происшедшими отъ дѣйствія теплыхъ минеральныхъ ключей, и сіамцы называютъ эти разноцвѣтныя полосы «*тѣнями и лучами Будды*».

Въ горахъ Сіама находится мѣдь, олово, желѣзо, золото и драгоценныя камни. Въ цѣпи горъ есть одна вершина, носящая названіе *Кохъ-Сабатъ*, что значитъ «*гора драгоценныхъ камней*». Ручьи, бороздящіе ея бока, приносятъ въ долину рубины, яхонты и другіе драгоценныя камни.

По климату Сіамъ напоминаетъ Бирму. Страна находится подъ вліяніемъ муссоновъ, и здѣсь также два времени года: сухое и дождливое. Дожди приносятся муссонами, но часть влаги остается на горахъ, отдѣляющихъ Сіамъ отъ Бирманіи, поэтому дожди здѣсь не такъ обильны, какъ въ сосѣднемъ государствѣ.

Растенія тѣ же, что и въ Бирмѣ, но здѣсь уже чаще встрѣчаются представители китайской флоры, и міръ растеній нечувствительно измѣняется отъ Индо-Китая къ Китаю.

То же слѣдуетъ сказать и о царствѣ животномъ. На сѣверѣ Сіама, въ землѣ Лаосовъ, водится множество слоновъ, и лаосскіе слоны считаются самыми умными, но сіамцы не умѣютъ съ ними обращаться. Сіамцы питаютъ особенно уваженіе къ бѣлымъ слонамъ, хотя они и не всегда имѣютъ право на это названіе: свѣтлый цвѣтъ глазъ и шерсти на вискахъ даетъ имъ уже право называться священными животными. Весь бѣлый слонъ получаетъ титулъ царя, другіе, смотря по степени окраски, называются министрами, губернаторами и другими почетными именами. Бѣлыя обезьяны тоже являются [титулованными особами.

Сіамцы ревностныя буддисты: они не убиваютъ ни одного животного, не разбиваютъ ни одного яйца и ѣдятъ мясо только въ томъ случаѣ, если животное было убито другими людьми, обыкновенно китайцами. Есть много животныхъ, умерщвленіе которыхъ считалось бы дѣломъ преступнымъ: такъ, воронъ—одна изъ птицъ, наиболѣе уважаемыхъ, и почитается сіамцами за сверхъ-естественное существо. На кровлѣ каждой хижины живетъ тукъ-гай, родъ ящерицы, животное, покрытое крас-

ными крапинками: на него смотрять какъ на покровителя дома, который онъ избавляетъ отъ насѣкомыхъ и крысъ. Черезъ ровные промежутки времени тукъ-гай испускаетъ рѣзкія ноты, являясь какъ бы домашними часами.

Высокіе муравейники считаются у сіамцевъ священными, такъ какъ напоминаютъ собою пагоды. Во многихъ мѣстахъ сіамцы ставятъ хижины рядомъ съ муравейниками, вѣруя, что они приносятъ благополучіе. Муравьи исправно съѣдаютъ дерево хижины, но сіамцы не ропщутъ и ставятъ новыя. Ученые, чтобы избавиться отъ нашествія муравьевъ, строятъ свои бібліотеки среди прудовъ и озеръ.

Міръ насѣкомыхъ здѣсь безконечно разнообразенъ: по вечерамъ летающіе свѣтляки кружатся свѣтящимися тучами вокругъ деревьевъ; блескъ ихъ попеременно то угасаетъ, то вновь вспыхиваетъ, и воздухъ то помрачается, то озаряется черезъ правильные промежутки времени.

Воды рѣкъ и залива изобилуютъ рыбою и различными животными: маленькіе киты, дельфины, морскія свиньи рѣзвятся стаями вокругъ плывущихъ судовъ; акулы подни-

маются съ приливомъ по рѣкѣ до самой столицы Бангкока.

Жители Сіама: шаны, лаосы, сіамцы, всѣ принадлежатъ къ одной и той же расѣ и представляютъ различныя подраздѣленія народа тай, причемъ одни болѣе цивилизованны, другіе менѣе. Шаны, называемые варварами, все-таки стоятъ на довольно высокой степени развитія: они занимаются земледѣліемъ, торговлею; они имѣютъ собственную азбуку и между ними много ученыхъ. Шаны живутъ по сосѣдству съ Бирманіей.

Лаосы, живущіе въ сѣверныхъ областяхъ Сіама, дѣлятся на королевства, начальники которыхъ признаютъ власть сіамскаго короля и черезъ каждые три года платятъ дань, состоящую изъ цвѣтовъ, серебра, золота и различныхъ произведеній своего края.

По направленію къ югу замѣчается постепенный переходъ отъ лаосовъ къ сіамцамъ, при чемъ надо замѣтить, что хотя типъ ихъ одинъ и тотъ же, но лаосы красивѣе, выше, стройнѣе сіамцевъ. Правда, между ними есть много зобатыхъ; часто цѣлыя деревни поражены этою болѣзнію, что хотя и не служитъ

къ ихъ красотѣ, женщины однако гордятся своими зобами.

Сіамцы, взятые въ массѣ, средняго роста, стройны, цвѣтъ кожи у нихъ смуглый, желтоватый, глаза черные, широко раскрытые, лицо нѣсколько широкое. Мужчины имѣютъ рѣдкую бороду, которую они тщетельно выщипываютъ, а на вершинѣ головы сохраняютъ только круглую щетку изъ волосъ. Женщины сбываютъ волосы, оставляя небольшой пучокъ, закругленный и проткнутый золотой или серебряной булавкой.

Что касается костюма, то онъ очень простъ и красивъ; онъ состоитъ изъ передника «*лангути*» и изъ куска матеріи, которую мужчины перекидываютъ черезъ плечо. Сіамецъ прежде не зналъ шляпъ и обуви, теперь же среди народа очень распространенъ головной уборъ въ видѣ корзины, сдѣланной изъ пальмовыхъ листьевъ. Женщины, кромѣ лангути, носятъ на плечахъ шарфъ.

Дѣти сіамцевъ съ ихъ живыми глазами, гибкими, свѣжими членами, такъ милы, прелестны, что ими залюбуешься. Имъ выбриваютъ волосы на головѣ, оставляя маленькій кружокъ. Обыкновенно на этотъ кружокъ на-

дѣвается кольцо, сдѣланное изъ бусъ и украшенное цвѣтами.

Волосы сбываются при достиженіи возмужалости (20—21 г.), что является всегда большимъ праздникомъ въ сіамскомъ семействѣ. Послѣ этого юношу посылаютъ въ ученіе къ бонзамъ, и онъ на нѣкоторое время самъ дѣлается бонзою. Даже китайцы подчиняются этому обычаю, и китаецъ, проведя нѣкоторое время въ пагодѣ, гдѣ ему сбываютъ косу, уже отказывается отъ косы и дѣлается сіамцемъ. Сіамцы презираютъ китайцевъ, и сіамцевъ, курящихъ опиумъ, наказываютъ тѣмъ, что заставляютъ носить косу.

Монахи носятъ вѣеръ изъ пальмоваго листа, талапата, вслѣдствіе чего европейцы называютъ монаховъ талапуанами. Одежда ихъ: желтый плащъ и такой же поясъ. Лѣвое плечо обнажено.

Поступающаго въ монахи одѣваютъ, какъ покойника, во все бѣлое и съ музыкой провожаютъ до монастыря. Для поступленія надо быть здоровымъ, достигнуть двадцатилѣтняго возраста, получить согласіе родителей, не имѣть долговъ, быть въ здоровомъ умѣ и памяти.

Многіе дѣлаются монахами только на короткій срокъ. Каждый сынъ семейства долженъ пройти черезъ монашеское состояніе. Молодые люди, поступающіе въ монастырь, совлекаютъ съ себя свѣтскую одежду и отрекоются на время отъ всѣхъ своихъ преимуществъ. Даже короли подчинены этому правилу и по выходѣ изъ монастыря они снова должны короноваться. Умиращій монахъ долженъ снять съ себя желтую одежду, чтобы не осквернить ее смертью.

Монастырскихъ правилъ очень много, и всѣ они строго исполняются. Буддійскій монахъ не долженъ варить рисъ, такъ какъ въ немъ заключается жизнь; ему воспрещено копать землю, сажать и сѣять; талапуану запрещено ѣсть зерна, которые могли бы пустить ростки, не дозволяется влѣзать на дерево, ибо онъ можетъ поломать вѣтки; зажигая огонь, онъ грѣшитъ; гася пламя—тоже грѣшитъ; равнымъ образомъ ковать желѣзо считается грѣхомъ, такъ какъ при ковкѣ летятъ искры. Главное предписаніе буддизма: щадить и уважать жизнь животныхъ, и эту заповѣдь талапуаны соблюдаютъ съ величайшею строгостью. Чтобы не убить какое-нибудь микро-

скопическое животное, они должны пить черезъ тряпку. Иногда богачи покупаютъ цѣлыя барки рыбы и выпускаютъ ее обратно въ воду; два раза въ годъ охота и рыбная ловля безусловно воспрещается.

Множество богато украшенныхъ храмовъ заставляетъ думать, что сіамцы очень религіозны, но ни чуть не бывало: храмы рѣдко посѣщаются, жрецовъ своихъ они не уважаютъ, и все сводится только къ внѣшнимъ формамъ, къ обрядности.

Сіамцы очень мѣтко и справедливо названы «индо-китайцами»: все у нихъ—манеры, обычаи, учрежденія носятъ двоякій характеръ. Празднества ихъ—индусскаго происхожденія, тогда какъ образъ правленія и законы заимствованы у китайцевъ.

Сіамцы по большей части отличаются необыкновенною кротостью, замѣчательнымъ терпѣніемъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и недостаткомъ изобрѣтательности. Нѣтъ народа болѣе гостепріимнаго, чѣмъ сіамцы: бѣднымъ вездѣ оказывается помощь, а путникъ находитъ на дорогахъ пристанища, гдѣ они могутъ сварить себѣ пищу и переночевать.

Врожденная вѣжливость и любезность составляетъ общую черту сіамцевъ; къ сожалѣнію, къ естественной учтивости примѣшиваются приторно-вѣжливыя и раболѣпно-льстивыя фразы. Сіамцы по природѣ склонны къ повиновенію, и здѣсь, какъ въ Китаѣ, любовь и почтеніе къ родителямъ играютъ важную роль.

Большая часть существованія сіамцевъ проходитъ въ празднествахъ, а правильная работа часто прерывается какимъ-нибудь торжествомъ. Въ Сіамѣ существуетъ оригинальный праздникъ, посвященный чистоплотности: въ этотъ день дѣти обмываютъ родителей, ученики учителей, а прохожихъ окачиваютъ цѣлыми ведрами воды.

Дома сіамцевъ построены на сваяхъ; они раздѣлены на двѣ части, соединенныя открытой терассой. Крыши соломенные или изъ пальмовыхъ листьевъ. Подъ домомъ свободно прогуливается домашній скотъ, и воздухъ вслѣдствіе этого не отличается особенною свѣжестью.

Дома богатыхъ сіамцевъ построены на китайскій ладъ и состоятъ изъ нѣсколькихъ корпусовъ: одинъ для пріема, другой для женщинъ, остальные для рабовъ, для кухни и т. д.

Мебели нѣтъ. Въ сіамскомъ хозяйствѣ много циновокъ, нѣсколько лавокъ и деревянная эстрада, выше пола, служитъ постелью. Подушки, пологъ, корзины, лукъ, стрѣлы, мѣдная и глиняная посуда—вотъ и все хозяйство.

Обѣдаютъ сіамцы на полу, на циновкахъ, съ помощью палочекъ. Прежде обѣдаютъ старшіе въ домѣ, а затѣмъ домохозяева. Обѣдъ проходитъ въ полномъ молчаніи и кончается очень скоро.

Сіамцы пьютъ чай безъ сахара, какъ китайцы. Они много курятъ, и всѣ жуютъ бетель, вслѣдствіе чего зубы у нихъ черны, и они этимъ гордятся. Сіамцы очень чистоплотны и купаются нѣсколько разъ въ день.

Какъ и въ Индіи сіамцы женятся и выходятъ замужъ очень рано. Съ двѣнадцатилѣтняго возраста дѣвушка считается невѣстой, и ей ищутъ мужа; если таковой не находится, дѣвушку продаютъ. Рѣдко бракъ сопровождается какими-либо религіозными церемоніями, зато и разводъ устраивается просто: если супружеская чета имѣетъ дѣтей, ихъ дѣлятъ поровну, но первый выборъ предоставленъ матери; если же только одинъ ребенокъ, мать беретъ его себѣ. Здѣсь кстати замѣтимъ, что

сіамка кормить ребенка въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ.

Женщины въ Сіамѣ пользуются свободой и почетомъ; они принимаютъ участіе въ дѣлахъ и выходятъ изъ дому безъ всякаго надзора со стороны мужа. Между тѣмъ сравнительно недавно мужъ имѣлъ право продать жену, если она была имъ куплена, и каждый годъ такимъ образомъ много женщинъ попадало въ рабство; королевскимъ указомъ 1872 г. рабство было уничтожено.

Исторія Сіама состоитъ изъ собранія сказаній и полна кровавыхъ эпизодовъ, возмущеній и войнъ, ставившихъ государство на самый край гибели.

«Властелинъ земли» или «властелинъ жизни»; какъ величаютъ сіамскаго короля, пользуется неограниченною, самодержавною властью. Онъ носитъ титулъ: *«Сомдетчз – Пра – Парамандерг-Махх-Монгкутти»*; что означаетъ: «его величество, король носящій великую корону»; кромѣ того, его величаютъ «владѣтелемъ бѣлаго слона».

На короля смотрятъ, какъ на бога, и въ прежнее время никто изъ подданныхъ не смѣлъ поднять на него взора: оруженосцы тутъ же выкалывали дерзновенному глаза.

Въ присутствіи короля всѣ, начиная отъ высшихъ, лежали, распростершись на землѣ, или должны были ползать на четверенькахъ, упираясь въ землю локтями и носками.

Въ настоящее время при аудіенціи король сидитъ неподвижно, какъ Будда, а вокругъ него лежитъ множество народу, касаясь ртомъ пола. Торжественная тишина царитъ здѣсь, какъ въ храмѣ, и видно, что люди поклоняются въ лицѣ короля, какъ своему земному такъ и небесному богу.

Король можетъ назначить себѣ преемника даже внѣ своей фамиліи; но если онъ не опредѣлилъ порядокъ престолонаслѣдія, то корона переходитъ къ старшему сыну.

Торжество коронаціи сопровождается многочисленными празднествами и процессіями. Но особенная церемонія, принятіе во владѣніе водной стихіи, представляетъ необыкновенно оригинальное зрѣлище: короля сопровождаетъ по крайней мѣрѣ 50,000 человекъ, плывущихъ на баркахъ и судахъ всевозможныхъ формъ и цвѣтовъ, въ видѣ сказочныхъ и дѣйствительныхъ животныхъ. Когда министры вручаютъ королю всѣ знаки царскаго достоинства, онъ встаетъ и произноситъ проповѣдь о смерти

и ничтожествѣ всего человѣческаго, чтобы не забывать среди блеска и роскоши о суетности земного существованія.

Рядомъ съ первымъ королемъ есть еще второй король, всегда родственникъ перваго. Онъ хотя и пользуется титуломъ короля, но не имѣетъ никакой власти. Недавно въ Сіамѣ существовало еще третье лицо, также носившее титулъ короля.

Можно предполагать, что совмѣстное существованіе двухъ королей должно давать поводъ къ дворцовымъ безпорядкамъ, ссорамъ, недоразумѣніямъ — ничуть не бывало: сила преданія, обычая такъ велика и непоколебима, что въ продолженіе цѣлыхъ вѣковъ миръ между королями никогда не былъ нарушенъ.

Дочери второго короля не имѣютъ права выходить замужъ, ихъ заключаютъ въ ограду сада, который является настоящимъ раемъ: здѣсь собраны всѣ чудеса и достопримѣчательности природы; но жизнь въ этомъ раю походить на жизнь монастыря. Въ случаѣ нарушенія устава затворничества, принцессу зашиваютъ въ кожаный мѣшокъ и бросаютъ въ рѣку.

Когда принцы осуждаются на смерть, ихъ убиваютъ палками изъ сандалнаго дерева:

уваженіе къ царской крови не позволяетъ проливать ее, какъ кровь простыхъ смертныхъ.

Нѣкоторыхъ принцевъ возводятъ на высшія должности, но большинство ведетъ праздную жизнь, иные занимаются торговлей.

Смерть короля¹⁾, его погребеніе, или сожженіе сопровождается различными обрядами. Во-первыхъ, между смертью короля и сожженіемъ проходитъ цѣлый годъ: короля по смерти сажаютъ на тронъ, а въ ротъ ему вливаютъ ртуть. Тронъ съ отверстіемъ, а подъ нимъ золотой сосудъ. Въ ротъ покойника кладутъ бамбуковую трубку и конецъ ея выводятъ на крышу; такую же бамбуковую трубку выводятъ изъ нижней части сосуда. Вытекшую изъ него жидкость съ большимъ торжествомъ варятъ, пока отъ нея не отдѣлится масло, которымъ и пользуются въ особыхъ случаяхъ. Отъ ртути трупъ высыхаетъ, тогда его складываютъ и кладутъ въ погребальную урну. Жены покойнаго короля должны въ теченіе года дежурить при трупѣ короля и подносить ему любимыя блюда.

¹⁾ Описаніе смерти и погребенія короля заимствовано у де-Волана.

Въ назначенный день урну съ большими церемоніями ставятъ на возвышеніе среди погребальнаго храма. Тогда начинаются народныя увеселенія: театры, фейерверки, лотереи, танцы, раздача подарковъ.

Въ седьмой день является король при звукахъ тамъ-тама, и всѣ падаютъ ницъ; затѣмъ при гробовой тишинѣ король поднимается на возвышеніе, снимаетъ золотую крышку урны, гдѣ уже приготовлены кусочки сандалнаго дерева. Король зажигаетъ горючія вещества съ помощью связки свѣчей, которыя подаютъ ему слѣдующіе за нимъ принцы. За принцами идутъ духовныя лица и высшіе сановники государства.

Золото и серебро, принадлежавшія покойнику, разламываются на кусочки, кладутся въ деревянные фрукты и бросаются въ народъ. Погребеніе короля обходится очень дорого, тѣмъ болѣе, что всѣ зданія на погребальномъ участкѣ снимаются и уничтожаются.

Нынѣшняя столица Сіама, Бангкокъ существуетъ всего около 100 лѣтъ и возникла изъ рыбацкой деревушки. Бангкокъ расположенъ на лѣвомъ берегу Менама, верстахъ въ 15 отъ моря. Обширныя предмѣстья продолжаютъ

столицу выше и ниже по рѣкѣ. Многочисленные каналы перерѣзаютъ городъ во всѣхъ направленіяхъ—это сіамская Венеція, но болѣе обширная и болѣе грандіозная, чѣмъ итальянская.

Кромѣ Бангкока, въ Сіамѣ еще много населенныхъ городовъ, но столица все-таки является центромъ торговаго движенія, откуда исключительно ведется вся внѣшняя торговля. Бангкокъ отправляетъ за-границу соленую рыбу, росный ладонъ, тековое и другія строевыя деревья, перецъ, кунжутъ и проч. Сіамъ ведетъ торговлю съ Англіей, Германіей и Франціей, съ послѣднею страной торговля ничтожна, англійскія же суда являются самыми многочисленными на рѣкѣ Менамѣ.

Движеніе по рѣкѣ и по безчисленнымъ каналамъ крайне оживленно. Тысячами двигаются по рѣкѣ маленькія душегубки съ женщинами - гребцами. Прикрытыя отъ солнца шляпами въ формѣ опрокинутой корзины, онѣ громко перекликаются, предлагаютъ покупателямъ дрова, фрукты, зелень. Тутъ же скользятъ красиво убранныя лодки; въ нихъ находятся богатые сіамцы, ищущіе прохлады и пріятныхъ зрѣлищъ.

Береговъ не видно: они замаскированы цѣлымъ рядомъ маленькихъ домиковъ на площадяхъ, уставленныхъ въ 3—4 ряда. Громадное рѣчное населеніе Бангкока не знаетъ другого жилья. Это въ полномъ смыслѣ городъ съ домами, улицами, площадями, базарами и маленькими садиками. Плавучіе домики въ одинъ этажъ, крытые пальмовыми листьями или черепицей; въ нихъ нѣсколько комнатъ. Среднее помѣщеніе для культа предковъ. Лавка находится въ передней части дома, на ночь она обращается въ спальню. Передъ лавкой веранда, гдѣ лежатъ дрова, горшки, корзины и другія хозяйственныя вещи. Здѣсь рѣзвятся ребятишки, выкрашенные шафраномъ. Въ домахъ живутъ лудильщики, кожевники, серебряники. Здѣсь выдѣлываются матрасы, подушки, продаются тигровыя шкуры и когти.

За рѣчными домами тянутся на сушѣ скученныя постройки туземцевъ; выше ихъ бѣлыя зубчатая стѣны королевской резиденціи, золотыя верхушки дворцовъ, пирамидальные храмы, покрытые блестками и изразцами. Всѣ цвѣтные изразцы, блестки, кристаллы, позолота такъ и горятъ подъ солнечными лучами. Вотъ какъ описываетъ де-Воланъ столицу:

«Бангкокъ городъ храмовъ. Такихъ храмовъ сотни и на украшеніе ихъ потрачено много труда, времени и несмѣтныя богатства страны. Проѣхавъ цѣлый рядъ узкихъ улицъ, въ которыхъ тѣснится народъ, мы попадаемъ въ совершенно другой міръ. Широкія, пустынные улицы съ тротуарами, выложенными мраморомъ или гранитомъ, обширныя площади, красивыя постройки, казармы, храмы, дворцы, парки—это королевская резиденція, окруженная высокими зубчатыми стѣнами.

Въ резиденціи самымъ богатымъ храмомъ считается Пра-Кео. Этимъ именемъ называется цѣлая группа построекъ. У самаго входа стоятъ громадныя фигуры съ палицами въ рукахъ. Надо пройти цѣлый лабиринтъ съ закоулками, лѣстницами, террасами, чтобы прійти къ главному зданію или пирамидѣ, украшенной сверху до низу маленькими фигурками. Все это кончается шпилемъ въ 200 футовъ. Дорога, ведущая къ храму, выложена мѣдными плитами и покрыта серебряными цыновками.

Въ центрѣ участка находится храмъ, гдѣ король слушаетъ проповѣдь старшаго бонзы. Другой храмъ замѣчателенъ тѣмъ, что здѣсь высшіе чины присягаютъ королю. Въ этомъ

храмъ находится изумрудная статуя Будды. Статуя помѣщена на значительной высотѣ и окружена со всѣхъ сторонъ приношеніями: это большею частью деревья изъ чистаго золота, золотые зонтики, золотыя статуи Будды, ожерелья, и здѣсь же между прочимъ красуются часы и лампы. Тутъ же виситъ множество бронзовыхъ листовъ, которые при малѣйшемъ колебаніи воздуха звенятъ, какъ колокольчики. Въ царскихъ конюшняхъ показываютъ бѣлыхъ слоновъ, которыхъ заставляютъ кланяться посѣтителемъ, давая за это животнымъ связку сахарнаго тростника».

Вокругъ храмовъ много монастырей и павильоновъ для сожженія труповъ. Вездѣ виднѣются слѣды недавняго сожженія или приготовления къ нему. Родственники иногда приносятъ сюда умирающаго, и онъ проводитъ свои послѣднія минуты въ одномъ изъ павильоновъ въ ожиданіи сожженія. Сожженіе труповъ бѣдныхъ совершается очень скоро. Гробъ пронесутъ 3 раза вокругъ костра, на которомъ уже приготовлено все для сожженія. Затѣмъ, послѣ сожженія гостямъ предлагается угощеніе: сладости, чай, фрукты и обрядъ погребенія оконченъ. Рядомъ съ павильонами

рестораны, лавки съ изображеніемъ Будды, тутъ же производится торговля дровами.

Изъ роскошныхъ дворцовъ и золоченыхъ храмовъ путешественникъ переходитъ на базаръ, по скользкимъ липкимъ отъ грязи корридорамъ. Чтобы обозрѣть базаръ, надо войти въ этотъ лабиринтъ, пройти по узкимъ переулкамъ, вмѣшаться въ толпу, нюхать ужасный, удупливый воздухъ, равнодушно проходить мимо прокаженныхъ, лежащихъ на улицѣ, видѣть нечистоты, всякую падаль и смотря на разноплеменную толпу, изъ сіамцевъ, индусовъ, китайцевъ, мавровъ, путешественникъ невольно воскликнетъ:

«Какая смѣсь одеждъ и лицъ,
Племень, нарѣчій, состояній».

Здѣсь не рѣдкость такая сцена: люди тащутъ человѣка, кладутъ его на землю—это преступникъ, осужденный на смерть. Казнь заключается въ томъ, что преступнику выпускаютъ кишки, а трупъ бросаютъ на произволъ судьбы. Въ одну минуту налетаютъ коршуны, вороны, сплошною массою насѣдаютъ другъ на друга, ссорятся, дерутся, машутъ крыльями и работаютъ клювами. Появляются собаки и стараются урвать кусокъ.

Еще одинъ моментъ и изъ чернаго клубка вдругъ выглянетъ бѣлый, начисто обглоданный скелетъ.

Самое отрадное впечатлѣніе производитъ та часть Бангкока, которая расположена на лѣвомъ берегу Менама.

Изъ зеленой бахромы тропическаго лѣса то тутъ, то тамъ выглядываютъ лачуги, или домъ въ европейскомъ стилѣ, окрашенный въ бѣлый и красный цвѣтъ; то выступить погода, блистающая на солнцѣ позолотой и вся точно осыпанная самоцвѣтными камнями; то вдругъ покажется бѣлая стѣна съ амбразами, а тамъ исполинскія трубы завода. Кое-гдѣ слышатся гонги, тамъ-тамы и обрывки сіамской мелодіи. Такая панорама тянется на нѣскольковёрстъ по рѣкѣ—это предмѣстье Бангкока, населенное преимущественно европейцами, именно англичанами.

Благодаря превосходству торговли Великобританіи, англійскій консулъ въ Бангкокѣ не уступаетъ королю во власти: онъ считаетъ между подчиненными его вѣдѣнію не только своихъ соотечественниковъ, но даже уроженцевъ Индостана и англійской Барманіи, китайцевъ изъ Гонконга и Сингапура, также малайцевъ изъ другихъ британскихъ владѣній.

Аннамъ, Комбоджа и Малакка.

На востокѣ Индо-Китая находится два государства: Аннамъ—на сѣверѣ и Комбоджа—на югѣ. Аннамъ граничитъ на сѣверѣ съ Китаемъ, на западѣ съ Сіамомъ, на югѣ къ нему прилегаетъ Комбоджа, на востокѣ его омываетъ Южно-Китайское море и Тонгкингскій заливъ. Сѣверная область Аннама при Тонгкингскомъ заливѣ называется Тонгкинггъ и принадлежитъ французамъ; южная прибрежная часть Аннама называется Кохинхина, съ главнымъ городомъ Гюэ; къ Кохинхинѣ на югѣ прилегаетъ колонія французовъ—Сайгонъ, или французская Кохинхина; рядомъ съ Сайгономъ на западъ находится королевство Комбоджа.

Черезъ весь Аннамъ съ сѣвера на югъ тянется горный хребетъ, трудно проходимый и богатый желѣзомъ, оловомъ, каменнымъ углемъ, золотомъ и серебромъ. Вдоль хребта тянется неширокая полоса низменностей, отдѣляющая море отъ горъ.

Рѣки сбѣгаютъ съ горъ въ Южно-Китайское море и Тонгкингскій заливъ. Самою важною рѣкою Аннама является Сонгъ-Кай; она

береть начало въ Китаѣ и, протекая по Тонгкингу, впадаетъ въ Тонгкингскій заливъ.

Королевство Комбоджа орошаетъ рѣка Комбоджа, или Мэконгъ; она тоже беретъ начало въ Китаѣ, среднее ея теченіе проходитъ по Сіаму, нижнее по Комбоджѣ; на устьѣ же рѣки, при ея впаденіи въ Южно-Китайское море расположена колонія Сайгонъ. Аннамъ и Комбоджа заключены въ предѣлахъ тропическаго пояса, имѣютъ климатъ жаркій, благодаря же близости моря—климатъ здѣсь сырой.

Какъ и въ Индіи годъ дѣлится на два времени года: сезонъ дождей и сезонъ засухи, но по побережьямъ воздухъ всегда влаженъ.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, когда наступаетъ время южнаго муссона, каждый вечеръ образуются кучи облаковъ, гремитъ громъ, льются потоки дождя: «небо падаетъ», говорятъ тогда туземцы; ливень до такой степени обилень и продолжителенъ, какъ будто цѣлое море льется изъ воздушныхъ пространствъ сквозь огромное рѣшето.

Въ октябрѣ и ноябрѣ дуютъ сѣверные муссоны, и на берегахъ Аннама начинаются ужасные циклоны. Мѣстное населеніе съ такою увѣренностью ожидаетъ предстоящаго дѣйствія, что когда замѣтитъ признаки, пред-

вѣщающіе появленіе урагана, то внутри домовъ жители спѣшатъ укрѣпить стѣны, подпирая ихъ толстыми бревнами.

Невзирая на эти подпорки, циклонъ срываетъ перегородки, и цѣлые дома уносятся въ вихрѣ. Насколько сильны циклоны можно судить по слѣдующему случаю: въ 1867 г. циклонъ снесъ 300 церквей, построенныхъ миссіонерами, и на мѣстѣ осталось только 3.

Вслѣдствіе тропическаго и сырого климата, природа здѣсь особенно богато развернулася: по прибрежнымъ болотистымъ мѣстамъ, въ джунгляхъ, растутъ корнепуски, панданы, пальмы; за этою областью, ближе къ горамъ, простираются обработанные пространства, занятые рисовыми полями, рощами кокосовыхъ и арековыхъ пальмъ. Въ горахъ обширные дѣственные лѣса, гдѣ растутъ дорогія породы деревьевъ: тековое, желѣзное, лаковое и орлиное; послѣднее замѣчательно тѣмъ, что при горѣніи издаетъ восхитительный запахъ и употребляется только въ королевскомъ дворцѣ и во храмѣ. Несмотря на богатство флоры, аннамиты воздѣлываютъ очень мало культурныхъ растений: рисъ составляетъ ихъ главное хлѣбное

растение, а молодые побѣги бамбука замѣняютъ имъ овощи.

Фауна Аннама сходна съ сосѣдными странами, тотъ же слонъ, носорогъ, дикій буйволъ и еще одинъ видъ быка—дзинъ.

«Владыка тигръ» рыскаетъ въ лѣсахъ Аннама, гоняясь за оленями и козулями. Аннамиты рѣдко нападаютъ на него прямо: они обыкновенно устраиваютъ ему западню—глубокія ямы, прикрытыя сверху вѣтками.

Среди немногочисленныхъ дикихъ народовъ, живущихъ въ Тонгкинѣ, Аннамѣ, Сайгонѣ, главнымъ населеніемъ этого государства считаются аннамиты, принадлежащіе къ желтой расѣ. Ихъ нравы, обычаи, весь складъ жизни является копіей съ Китая. Изъ Китая Аннамъ получилъ свою литературу, театръ, свои религіозные обряды, законы, искусство и т. д. Аннамиты смотрятъ на китайцевъ, какъ на своихъ старшихъ братьевъ, называютъ ихъ «господами», а китайцы въ свою очередь довольно пренебрежительно относятся къ туземцамъ: самый мелкій китайскій торговецъ свысока смотритъ на самаго важнаго аннамита, гордо проходя передъ нимъ со своимъ лоткомъ.

Аннамитъ, какъ глава семьи, является такимъ же полновластнымъ господиномъ надъ своими домочадцами, какъ и китайскій отецъ: онъ верховный судья, рѣшаетъ всѣ споры, онъ религіозный глава.

Хотя аннамиты и стараются подражать во всемъ китайцамъ, но женщины ихъ пользуются большею свободою, чѣмъ китайки; ихъ не держатъ затворницами и не уродуютъ имъ ногъ.

Съ тѣхъ поръ какъ французы овладѣли Кохинхиной, или Сайгономъ, именно съ 1862 г., китайское вліяніе стало нѣсколько ослабѣвать, а французы мало-помалу забираютъ аннамитовъ въ свои руки. Въ 1874 году аннамскій король подписалъ торговый и политическій договоръ (трактатъ), по которому за нимъ признается полная независимость въ отношеніи всякой иностранной державы, но въ свою очередь король обязанъ всегда содѣйствоватьгодамъ Франціи, за что ему обѣщана поддержка противъ всякаго нападенія. Въ сущности аннамитскому королю оставлена только тѣнь самостоятельности, которая не простирается даже на Тонгкинъ. Здѣсь въ главномъ городѣ Ганоѣ живетъ вице-король, исполняю-

щій волю французскаго резидента, а Сайгонъ управляется на правахъ французской колоніи.

Самымъ многочисленнымъ городомъ Аннама является не резиденція короля, Гюэ, а Ганой, расположенный на Сонгъ-Каѣ, или Красной рѣкѣ; это аннамитскій Парижъ: сюда изъ соседнихъ деревень привозятъ рѣзную мебель, лаковые издѣлія, инкрустаціи, напоминающія японскую работу.

Большинство домовъ построено изъ кирпича и камня; улицы вымощены мраморными плитами; городъ окруженъ прекрасными бульварами, а также землянымъ валомъ, защищающимъ его отъ наводненій.

Нѣсколько тысячъ китайцевъ живутъ въ отдѣльной части города и служатъ посредниками торговли между Аннамомъ и Китаемъ. Они отправляютъ преимущественно европейскіе товары, а покупаютъ олово и опиумъ.

Гюэ, столица, походитъ на всѣ прочіе города страны, только отличается обширными размѣрами. Посрединѣ города, въ оградѣ, находятся королевскіе дворцы, куда запрещенъ входъ всякому постороннему лицу. Храмы аннамитовъ не отличаются изяществомъ: въ однихъ храмахъ собираются сельскіе сходы,

въ другихъ чествуются умершіе, въ третьихъ какой-нибудь буддійскій святой. Торговая дѣятельность сосредоточена въ предмѣстьяхъ, населенныхъ китайцами.

Наконецъ Сайгонъ, столица французскихъ владѣній, лежитъ хотя не на Мэконгѣ, но служить портомъ этой рѣки, такъ какъ соединена съ нею посредствомъ боковыхъ рукавовъ.

Перейдя въ руки французовъ, Сайгонъ принялъ почти европейскую фізіономію: плоскогоріе, находившееся въ сѣверной части города срыто; болота, окаймлявшія всѣ рѣчные рукава, засыпаны; кривыя улицы замѣнились широкими аллеями и проспектами; деревья и сады оживляютъ городъ своею зеленью. Болѣе половины риса, собираемаго во французской Кохинхинѣ, вывозится черезъ Сайгонъ.

Между городами Аннама проложены большія дороги, по которымъ неустанно совершается движеніе:¹⁾ «поселяне спѣшатъ въ городъ для продажи. Они идутъ нагруженные рѣдкою, фруктами, птицей, бамбукомъ, кирпичомъ, глиняными издѣліями и матеріями. Все это несется въ корзинахъ, на коромыслѣ, или

¹⁾ Изъ де-Волана.

везется въ тачкахъ. Для перевозки скота не употребляютъ—все люди и люди. Рабочій скотъ занятъ на поляхъ. Въ одномъ мѣстѣ буйволъ по брюхо въ грязи и въ водѣ растаптываетъ глинистый грунтъ: въ другомъ буйволъ или коровенка пахнетъ маленькимъ плугомъ; немного дальше аннамитъ разрыхляетъ почву цапкой. Работа кипитъ всюду. Тутъ разбрасываютъ солому по полямъ, тамъ собираютъ въ кучу для топлива. Способы удобренія тѣ же, что и въ Китаѣ. Деревень не видать: на большой дорогѣ попадаются шалаши на тонкихъ жердочкахъ, прикрытые соломой или бамбукомъ. Все это устроено для проѣзжихъ, и въ каждомъ шалашѣ имѣется рисъ, чай, бетель, простыя глиняныя трубочки, фрукты, рѣдька и т. д. Устройство внутри самое простое, вмѣсто стола—возвышеніе изъ глины квадратной формы, а по бокамъ такія же скамьи изъ глины или камня. Все это прикрыто циновками. Ресторанчики открыты только днемъ, ночью эти навѣсы безъ оконъ и дверей остаются пустыми, потому что хозяева ихъ уходятъ въ деревню.

Недалеко отъ шалашей находятся лѣса, гдѣ и устроены деревни на особый ладъ.

Деревня вся густо обсажена деревьями, бамбуками, окружена глубокими рвами, какъ настоящая крѣпость, и войти въ нее—дѣло не легкое. Издали тонгкингскую деревню можно принять за лѣсъ. Входъ въ нее очень искусно замаскированъ вьющимися растеніями и только свой человѣкъ, среди этой чащи деревьевъ отыщетъ маленькую тропинку, которая идетъ отъ одного дома къ другому. Каждый домъ также окруженъ деревьями и рвами. Какъ только стемнѣетъ, все населеніе спѣшитъ въ деревню, и входъ тщательно задѣлываютъ изгородью, а безопасность деревни поручается сторожу и собакамъ.

Однако и при такомъ устройствѣ деревни, разбойники проникаютъ въ селеніе, грабятъ его до-чиста, а затѣмъ сжигаютъ.

Дома построены изъ глины и покрыты соломой. Обстановка внутри очень бѣдная, что немудрено при постоянныхъ наѣздахъ грабителей. Если есть у кого достатокъ, то онъ боится показать его. Чѣмъ бѣднѣе онъ кажется, тѣмъ безопаснѣе себя чувствуетъ. Въ нѣкоторыхъ домахъ единственною роскошью является разрисованныя ширмы. Въ болѣе богатыхъ домахъ посрединѣ комнаты возвышаетъ

ся широкая кровать, на которой аннамить спит и принимает пищу. Это возвышеніе ставится перпендикулярно къ маленькой божницѣ, гдѣ аннамить приноситъ жертву своимъ предкамъ. На кровати помѣщается хозяинъ и почетный гость. Менѣ почетные члены семьи сидятъ на скамьѣ передъ столомъ. Челядь и остальная семья въ сосѣдней комнатѣ. Аннамитка отличается порядкомъ и на ней лежитъ главная забота о семьѣ».

На сѣверѣ отъ Сайгона, по среднему теченію Мэконга (Комбоджи) расположено королевство Комбоджа. Изъ европейцевъ первые явились сюда португальцы въ 1590 г., за ними слѣдовали голландцы и англичане. Безпрестанныя войны между Аннамомъ и Сіамомъ изъ-за Комбоджи привели къ тому, что король призналъ себя вассаломъ того и другого государства. Въ настоящее время Комбаджа признаетъ надъ собою протекторатъ (покровительство) Франціи, но король по прежнему является «неограниченнымъ властителемъ жизни и имущества» всѣхъ своихъ подданныхъ. Онъ выбираетъ по своему усмотрѣнію мандариновъ, которые должны пройти черезъ рядъ литературныхъ экзаменовъ, должны подчиниться цере-

моніи: пить клятвенную воду, въ которую погружена священная шпага.

Правосудіе здѣсь въ плачевномъ состояніи: оправдываютъ того, кто больше заплатитъ. Торговля составляетъ монополію короля и сдана алчнымъ китайцамъ. У камбоджійцевъ нѣтъ собственности; всѣ земли составляютъ общинное состояніе, и камбоджійцы обрабатываютъ ее какъ временные владѣльцы. Вслѣдствіе всего вышесказаннаго камбоджійская раса, не смотря на всѣ свои хорошія качества пришла въ упадокъ. Здѣсь даже рабство не отмѣнено, хотя въ послѣднее время сдѣлалось менѣе тяжелымъ.

Климатъ, растительность, животныя тѣ же, что и въ сосѣднихъ странахъ.

Главную часть населенія составляютъ камбоджійцы, или хмеры; черты лица правильно очерчены; носъ тонкій, лобъ широкій, взглядъ твердый, часто повелительный; но вообще хмеры имѣютъ веселый, смѣющийся видъ и этимъ напоминаютъ японцевъ. Они большіе попрошайки: дай имъ пустую бутылку, они очень будутъ довольны и принесутъ кокосовый орѣхъ.

Поработаютъ камбоджійцы, поболтаютъ, пожуютъ бетель, отдохнутъ и опять за работу.

Дѣти, а часто и взрослые цѣлый день плещутся въ водѣ, ловятъ рыбу, и все это сопровождается смѣхомъ.

Костюмъ хмера состоитъ изъ широкаго пояса, богатые надѣваютъ еще шелковую бѣлую куртку. Обувь имѣетъ право носить только король. Недавно конвой короля получилъ эту привилегію, но они такъ къ этому не привыкли, что при видѣ короля, поспѣшно стаскиваютъ сапоги.

Женщины, кромѣ пояса, носятъ еще шарфъ, которымъ обматываютъ грудь и станъ. Голова у хмеровъ бритая, за исключеніемъ маленькаго хохолка. Они, какъ индусы, любятъ драгоценности и увѣшиваются браслетами и амулетами.

Туземные дома выстроены на сваяхъ и разделены на двѣ части открытой терассой. Крыши соломенные или покрыты пальмовыми листьями. Подъ домомъ бродить скоть, вслѣдствіе чего воздухъ крайне удушливъ.

Въ чистой, пріемной комнатѣ находится такое же возвышеніе, какъ у аннамитовъ, предназначенное для хозяина и почетныхъ гостей. Въ другой половинѣ дома ютятся женщины и помѣщается кухня.

Женщины гостямъ не показываются, и въ Камбоджѣ спросить о здоровьи жены и дочери считается неприличнымъ. Камбоджійцы не любятъ, когда имъ говорятъ, что они полнѣютъ; но сказать человѣку, что онъ старикъ и достигъ почтеннаго возраста, считается комплиментомъ. Дотронуться до головы здѣсь нельзя: это верхъ оскорбленія. При встрѣчахъ они отвѣшиваютъ низкіе поклоны, и обращаясь къ старшему, называютъ его «дядя», «дѣдушка», обращаясь къ равному себѣ, называютъ «братъ».

У хмеровъ существуетъ масса повѣрій: такъ, во время постройки дома, женщина не должна подходить къ будущему жилищу, она принесетъ несчастье. Для благополучія дома первая должна поселиться въ немъ кошка. Когда жилище хмера готово, и хозяинъ приходитъ съ тѣмъ, чтобы въ немъ поселиться, онъ долженъ подчиниться слѣдующей церемоніи. Его спрашиваютъ:

— Ты откуда?

— Я съ Цейлона, отвѣчаетъ онъ:—барка моя разбилась, и я хочу поселиться въ этомъ необитаемомъ домѣ.

Такъ какъ четное число приноситъ несчастье, то все въ домѣ должно быть нечетное.

Хмеры спятъ на цыновкѣ или на тюфякѣ; подъ голову подкладываютъ цилиндръ изъ тростника, обтянутый кожей и закрываются одѣяломъ. Люди побогаче спятъ на деревянныхъ кроватяхъ съ пологомъ. Сидѣньемъ служатъ скамьи и табуреты. Хмеръ непременно долженъ быть женатъ, иначе онъ не пользуется уваженіемъ согражданъ. По обычаю овдовѣвшій хмеръ долженъ итти въ монахи, но это не соблюдается.

Брачная церемонія заключается въ томъ, что въ день свадьбы жениха везутъ къ невѣстѣ, сажаютъ на цыновку по правую ея руку, затѣмъ связываютъ брачующимся руки ниткой и надѣваютъ имъ кольца. Родители обходятъ вокругъ молодыхъ семь разъ, а они жуютъ бетель. Затѣмъ начинается угощеніе.

У хмера нѣсколько женъ, но первая жена—хозяйка въ домѣ; на ея рукахъ деньги и драгоценности.

Все наслѣдство переходитъ старшему сыну, при условіи, если онъ достоинъ быть главою семьи, а младшіе братья должны почитать его, какъ отца.

У камбоджійцевъ покойниковъ также сжигаютъ. Тѣло мертвеца находится въ гробу въ

сидячемъ положеніи, и пока покойникъ находится въ домѣ, ему подносятъ домашніе его любимыя кушанья, а родственники и знакомые приходятъ поклониться тѣлу. Сожиганіе происходитъ на высокомъ кострѣ, подъ балдахинѣмъ, при огромномъ стеченіи народа.

Хмеръ смотритъ на смерть, какъ на радость, вслѣдствіе чего сожиганіе трупа сопровождается увеселеніями, пирами, театральными представленіями, особенно если покойникъ былъ лицо знатное и богатое.

У хмеровъ нѣтъ кастъ, но они различаются по происхожденію. Выше всѣхъ стоитъ семья короля, затѣмъ потомки прежнихъ королей, и третье мѣсто занимаютъ «баку», или брамины. Если нѣтъ законнаго наслѣдника престола, короля выбираютъ изъ баку.

Столицею королевства является городъ Пномъ-Пеньхъ, расположенный очень выгодно при пересѣченіи четырехъ рѣчныхъ системъ, почему и называется городомъ «Четырехъ Рукавовъ». Самое замѣчательное зданіе Пномъ-Пеньха—это дворецъ короля, гдѣ живетъ онъ съ 500 женами и 60 дѣтьми. Дворецъ окруженъ зубчатой стѣной, покрытъ покатою крышей, на каждомъ концѣ которой торчатъ сло-

новыя хоботы. Теперь тронная зала въ большомъ упадкѣ: европейскія картины, зеркала, колонны, украшенныя блестками—все указываетъ на прежнее величіе. Въ настоящее время вмѣсто картинъ—черныя пятна, полъ сгнилъ, а подъ потолкомъ и въ углахъ дома хозяйничаютъ летучія мыши. Король цѣлые дни проводитъ въ гаремѣ, а царедворцы мало-помалу расхищаютъ богатства дворца.

Когда-то Хмерское государство простиралось на большое пространство, занимало всю низменность, соединяющую рѣки Менамъ и Мэконъ посредствомъ бессейна Большого озера, которое находится на сѣверо-западѣ королевства. И теперь окрестныя долины вокругъ Пномъ-Пеньха усѣяны деревьями; теченіе рѣчного рукава, направляющагося къ Большому озеру, окаймлено многочисленными домами и садами, но нѣтъ уже той цивилизаціи, которая особенно пышно развилась въ долинѣ Большого озера. Близъ этого озера стоялъ древній городъ Индра, отъ котораго остались многочисленные развалины, извѣстныя подъ именемъ ангорскихъ памятниковъ.

Ангорскія руины возбудили серьезное вниманіе европейцевъ, и съ 1861 г. начали изу-

чать эти чудные остатки старины. Камбоджійцы забыли имена строителей, и говорятъ, что «ангелы» или «гиганты» воздвигли эти стѣны, башни, пирамиды; другіе же туземцы увѣряютъ, что удивительныя зданія сами собою явились на свѣтъ.

Чтобы доѣхать до Ангорскихъ развалинъ, положимъ, изъ Пномъ-Пеньха, надо взять сѣверо-западное направленіе. По дорогѣ среди построекъ на сваяхъ встрѣчаются дома богатей, пагоды среди обширныхъ садовъ. Исчезла деревня, и путешественникъ погружается въ дебри тропическаго лѣса. Здѣсь тянется знаменитое шоссе, приподнятое надъ окружающею мѣстностью на 1 саж. Это широкое шоссе, выложенное каменными плитами, а съ боковъ сдѣлана стѣна, украшенная на всемъ протяженіи изваяніями. Когда-то это шоссе тянулось на десятки миль и приводило къ храмамъ въ честь Брамь, Сивы и Вишну. Широкія подъѣздныя аллеи, обставленныя гигантами, фантастическими животными, львами, пирамиды, галереи, террасы со статуями и узорчатыми столбами окружали храмы, на которыхъ и до сихъ поръ сохранились надписи, относящіяся къ десятому вѣку. Къ сожалѣнію,

всѣ эти громадныя зданія, построенныя изъ цѣльнаго камня, мало-помалу превращаются въ груды развалинъ: тропическая природа глушитъ памятники въ своихъ могучихъ объятіяхъ.

Сперва по камнямъ ползутъ вьющіяся растенія; затѣмъ вырастаетъ кустарникъ, раздвигая понемногу своими корнями камни; своды зданій проваливаются, и черезъ нѣсколько лѣтъ постройку не узнаешь. Правда, это соединеніе природы и искусства придаетъ много красоты и живописности древнимъ развалинамъ, но въ то же время жаль, какъ постепенно уничтожаются памятники искусства, заглушаются травами и лѣсомъ; потребуются гигантскія усилія, чтобы расчистить тропическій лѣсъ, въ нѣдрахъ котораго хранятся сокровища цѣлыхъ столѣтій.

Нашъ очеркъ Индо-Китая будетъ неполнымъ, если мы ничего не скажемъ о Малаккѣ, этой колыбели малайскаго племени.

Малакка представляетъ собою самую южную часть Индо-Китая, вытянутую въ узкій и длинный полуостровъ. На западѣ его омываетъ Бенгальскій заливъ, на востокѣ Сіамскій, южные и восточные берега омываются Малаккскимъ проливомъ, которому принадле-

жить честь соединять два океана Индійскій и Великій.

Въ настоящее время все западное побережье и часть земель на югѣ принадлежитъ англичанамъ; кромѣ того, имъ принадлежитъ нѣсколько острововъ, изъ нихъ самый важный островъ Сингапуръ, съ городомъ того же имени.

Восточное побережье Малакки принадлежитъ Сіаму, южная же часть полуострова занято нѣсколькими независимыми государствами, хотя и сюда мало-помалу проникаютъ англичане и предлагаютъ свой протекторатъ.

На юго-востокѣ Малакки есть группа маленкихъ республикъ, извѣстныхъ подъ именемъ Негри-Сембиганъ, или «Девять Государствъ», которые строго берегутъ свою независимость: «куда пройдетъ игла, туда потянется и нитка», говорятъ туземцы, и не пускаютъ англичанъ въ свои владѣнія, но надолго ли это—неизвѣстно.

Сѣвернѣе этихъ республикъ находится большое независимое государство Пахангъ, на полноводной рѣкѣ того же имени. Глава этого государства, раджа, ведетъ тонкую игру съ двумя своими сосѣдями: англичанами и сіамцами.

Онъ съ уваженіемъ выслушиваетъ всѣ указанія, передаваемые ему англійскимъ правительствомъ, но говоритъ, что онъ не властенъ исполнить ихъ, такъ какъ онъ вассаль сіамскаго короля, которому и посылаетъ ежегодно въ знакъ своей вассальной зависимости золотую вазу и серебряную розу, и управляетъ государствомъ совершенно самостоятельно.

Вдоль всего полуострова съ сѣвера на югъ тянутся горы, но онѣ не представляютъ непрерывной цѣпи: то онѣ идутъ въ видѣ отдѣльныхъ кражей, то въ видѣ параллельныхъ цѣпей, то высятся уединенныя вершины, которыя настолько высоки, что видны съ обоихъ морей. Между горами разстилаются низменности и долины.

Горы Малакки состоятъ изъ гранита, песчаника и глины. Въ нихъ открыты богатые рудники олова; особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ рѣки и ручьи образовали водовороты, вода вырыла въ почвѣ углубленія, «мѣшки», откуда извлекаютъ цѣлыя груды металла.

Разработка оловянныхъ залежей правильно ведется только въ англійскихъ владѣніяхъ, и несмотря на это, олово добывается здѣсь болѣе, чѣмъ на 8 мил. франковъ ежегодно. Нигдѣ

въ свѣтѣ не открыто такихъ богатыхъ оловянныхъ рудниковъ, какъ на Малаккѣ, и это обезпечиваетъ полуострову исключительную важность.

Олово на Малаккѣ въ большомъ употребленіе, и оно служитъ даже ходячею монетою въ Пахангѣ. Монета представляетъ кружокъ со штемпелемъ государя; въ серединѣ кружка дырка, чтобы можно было нанизывать монеты на шнурокъ и носить въ связкахъ, какъ это дѣлаютъ китайцы.

Климатъ Малакки влажный и особенно жаркій, такъ какъ Малакка ближе другихъ странъ Индо-Китая подходитъ къ экватору. Дожди, выпадающіе на полуостровѣ необыкновенно обильны. Съ ноября до мая, каждый день идетъ дождь; въ остальное время года рѣдко, когда бываютъ ясные дни, да и не мушно: съ какой бы стороны ни подулъ вѣтеръ, онъ дуетъ съ моря и приноситъ влагу, и Малакка какъ бы купается въ атмосферѣ, насыщенной парами. Вслѣдствіе этого рѣки и ручьи отличаются необыкновенной полноводностью, хотя длина ихъ незначительна, но это зависитъ отъ величины долинъ, по которымъ они протекаютъ.

Течение малаккскихъ рѣкъ часто прерывается порогами, и плаваніе по нимъ чрезвычайно опасно.

Одна изъ рѣкъ—Перакъ, или «Серебряная рѣка», отличается въ этомъ отношеніи: она спускается съ горы цѣлымъ рядомъ пороговъ, и туземцы-лодочники, прежде чѣмъ переправляться черезъ самые опасные изъ пороговъ, останавливаются, умоляютъ скалы, объясняютъ имъ всю важность путешествія, бросаютъ порогамъ бананы, бетель, фрукты и только, послѣ исполненія этой церемоніи, рискуютъ ѣхать дальше.

Ручьи и рѣки Малакки размываютъ горы, увлекаютъ своимъ теченіемъ обломки глины, гранита и отлагаютъ все это на плоскихъ морскихъ берегахъ, образуя болотистыя пространства, поростающія корнепусками, тростниками и лотосами. Съ каждымъ годомъ наносы повышаютъ почву, дальше заходя въ море, и многія острова вслѣдствіе этого приблизились къ твердой землѣ.

Растительное и животное царство Малакки представляетъ только незначительную разницу съ Индо-Китаемъ, и то благодаря сосѣдству съ экваторомъ. Обширные лѣса покрываютъ почти

всю страну своею густою зеленою, и лодочники могутъ ѣхать по рѣкѣ въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ подъ сѣнью лѣсовъ, не встрѣчая нигдѣ прогалины. Въ лѣсахъ растутъ самыя драгоцѣнныя породы деревьевъ между прочимъ камфорное дерево. По вѣрованію туземцевъ, чтобы отыскать камфорное дерево, надо говорить древнимъ языкомъ; достаточно произнести какое-нибудь слово на новомъ языкѣ, и камфорное дерево скрывается изъ глазъ искателей, хотя бы оно находилось на разстояніи подачи руки.

Поясъ воздѣлываемыхъ земель расширяется съ каждымъ годомъ, простираясь вдоль морскихъ прибрежій и долинъ горъ: здѣсь разводится рисъ, табакъ, маисъ, корни, дающіе маниоковую муку; плантаціи деревьевъ кофейнаго, перечнаго, чайнаго, кокосоваго, хиннаго и пальмъ всякаго рода занимаютъ большія площади.

Дикіе звѣри, какъ, напримѣръ, слоны, носороги, вепри и тигры отступаютъ въ глубь страны, по мѣрѣ того, какъ вырубаются лѣса, воздѣлываются пространства, проводятся въ лѣсахъ тропинки. Интереснымъ домашнимъ животнымъ является у нѣкоторыхъ жителей Малакки змѣя—удава, или боа. Ни одинъ рыбакъ не обходится безъ удава. Когда онъ ѣдетъ на рыб-

ную ловлю, беретъ съ собою удава, кладетъ его на дно лодки. Змѣя свертывается клубкомъ и лежитъ смирно въ продолженіе нѣсколькихъ дней, но когда собирается буря, удавъ бросается въ море и плыветъ къ твердой землѣ. Туземцы кормятъ удава яицами и рисомъ, какъ своихъ дѣтей, и это опасное животное живетъ въ полномъ согласіи съ собаками, кошками и другими домашними животными.

Внутренняя часть полуострова Малакки заселена множествомъ дикихъ племенъ, которыя носятъ названія сообразно той мѣстности, гдѣ они живутъ: «люди лѣсовъ», «люди горъ», «люди рѣкъ» и т. д. Дикари стоятъ на низкой степени развитія, ведутъ бродячій образъ жизни, но на ихъ религіи (родъ шаманства) все-таки отразилось вліяніе индусской религіи и магометанства.

Основу населенія составляютъ малайцы. Они по большей части жители равнинъ и морскихъ побережій, и всѣ почти лодочники и моряки. Малайцы средняго роста, гибки, сильны. Глаза у нихъ маленькіе, нѣсколько скошенные; лицо широкое съ выдающимися скулами, волосы жесткіе и черные; тонкая улыбка, гор-

дый взглядъ придаютъ фізіономіи малайца много осмысленности.

Малайцы самый общительный, миролюбивый народъ; въ то же время они мужественны и горды. Никто не уважаетъ такъ права другого, какъ малаецъ. Въ разговорѣ онъ является самымъ деликатнымъ спорщикомъ; если онъ противорѣчитъ, то облакаетъ свой отвѣтъ въ самую ласковую, вѣжливую форму, щадя самолюбіе своего собесѣдника. Ласковое обращеніе завоевываетъ малайца, но такое высокомерное и гордое отношеніе, какое позволяютъ себѣ англичане, внушаетъ малайцамъ чувство ненависти и презрѣнія.

Малаецъ, хотя и умѣетъ себя сдерживать, но не всегда: иногда раздраженіе его выражается необыкновенною яростью; тогда онъ начинаетъ бѣгать, какъ безумный, поражая на смерть всякаго, кто ему нипопадется; въ такихъ случаяхъ его схватываютъ и убиваютъ, какъ дикаго звѣря.

Теперь малайцы магометане, но раньше они исповѣдывали индусскую религію, и у нихъ осталось не мало прежнихъ суевѣрій: они поклоняются добрымъ духамъ и заклинаятъ злыхъ.

У малайцевъ сохранились еще обычаи материнства во всей силѣ: молодой человѣкъ не

самъ ищетъ невѣсту, а ему дѣлаетъ предложеніе мать невѣсты. Мужъ не имѣетъ никакого права на состояніе жены, даже дѣти не принадлежать ему.

Малайцы пока являются господствующимъ населеніемъ, но скоро китайцы, по всѣмъ вѣроятіямъ, пріобрѣтутъ численный перевѣсъ, тѣмъ болѣе что китайцы часто женятся на малайкахъ, и дѣти ихъ считаются китайцами.

Малайцы враждуютъ съ китайцами, а англичане пользуются этою враждою, чтобы усилить свое господство въ странѣ.

Населеніе Малакки такъ же пестро, какъ и населеніе Индустана: бенгалцы, малабарцы, санталы, сингелезцы, арабы, армяне, евреи, евразіи и др. занимаются всевозможными профессіями и ремеслами, являются купцами, чиновниками, плантаторами.

Малакка, благодаря своему климату, обильному орошенію, своему удобному положенію на океанскомъ пути, по которому безпрестанно ходятъ корабли, обѣщаетъ огромное развитіе торговли, въ близкомъ будущемъ. Пока ея западные и восточные порты не имѣютъ важнаго торговаго значенія, но какъ только проложатъ хорошіе пути, или пророютъ ка-

наль, соединяющій Бенгальскій заливъ съ Сіамскимъ, тотчасъ же возрастетъ важность и значеніе портовъ.

Самымъ древнимъ городомъ полуострова является Малакка, бывшая могущественная столица полуострова, центръ образованности; затѣмъ Малакка была завоевана португальцами, принадлежала имъ въ теченіе 100 лѣтъ; потомъ городъ перешелъ въ руки голландцевъ и наконецъ съ 1824 г. состоитъ подъ управленіемъ англичанъ.

Самое важное значеніе изъ всѣхъ городовъ Малакки и даже Индо-Китая имѣетъ Сингапуръ, лежащій на островѣ того же имени у южной оконечности полуострова.

Сингапуръ, иначе «Городъ львовъ», представляетъ всѣ выгоды, какъ мѣсто пристанища для кораблей. Въ немъ собрано свыше 100 тысячъ жителей, принадлежащихъ всѣмъ расамъ Азіи. Сингапуръ раскинулся на пространствѣ нѣсколькихъ верстъ по берегу моря и по окружнымъ холмамъ. Самъ городъ мало замѣтенъ, но первое, что бросается въ глаза путешественнику, если онъ подъѣзжаетъ со стороны Китайскаго моря или Малаккскаго пролива—это красота обширнѣйшаго, оживленнаго

рейда, гдѣ виднѣются суда всевозможныхъ націй, формъ и величинъ. Европейскіе, американскіе товары, индійскія ткани, произведенія сосѣднихъ странъ нагромождены въ складахъ на набережныхъ. Разноязычная толпа: малайцы, индусы, китайцы стерегутъ путешественниковъ въ качествѣ прачекъ, портныхъ, лодочниковъ. Толпятся продавцы обезьянъ, попугаевъ, тигровыхъ шкуръ, плодовъ и всевозможныхъ рѣдкостей. Одноконныя кареты вытянулись вдоль набережной и джиннерикши со своими колясочками поджидаютъ пассажировъ.

Прекрасно шоссированныя улицы ведутъ въ городъ, который, какъ и всѣ азіатскіе города, дѣлится на кварталы: европейскій, китайскій, малайскій, индусскій и др.

Чистота, правильность, красивые дома, зданія, гостиницы, клубы, магазины, сады характеризуютъ европейскую часть.

Въ малайскомъ кварталѣ дома построены на сваяхъ въ индусскомъ—глиняные дома, китайскій кварталъ отличается узкими улицами, тѣсною, грязью. Въ туземной части города неизбѣжный базаръ, гдѣ населеніе

продаетъ, покупаетъ, чистится, моется, одѣвается, бреется и т. д.

Главную особенность Сингапура составляетъ его богатая растительность; здѣсь всюду проходятъ роскошныя аллеи изъ китайскихъ розъ, усыпанныхъ букетами алыхъ цвѣтовъ, изъ священныхъ смоковницъ, бамбуковъ, арековыхъ пальмъ, хлѣбныхъ деревьевъ; громадныя плоды послѣднихъ превышаютъ вдвое голову взрослого человѣка. Излюбленнымъ деревомъ туземцевъ является дуріанъ. Это большое, высокое дерево, дающее плодъ тоже не менѣе человѣческой головы. Продолговатый плодъ дуріана заключенъ въ деревянистую оболочку, сплошь усеѣянную шипами. Нерѣдко своимъ паденіемъ съ высоты дуріанъ причиняетъ серьезныя раненія и даже смерть людямъ и домашнимъ животнымъ; тѣмъ не менѣе туземцы любятъ этотъ плодъ и разводятъ дуріанъ въ большомъ количествѣ.

При вскрытіи плода распространяется тотчасъ запахъ чесноку. Въ плодѣ находится 2—3 зерна, величиною съ каштанъ. Зерна облечены сочною мякотью, что собственно и составляетъ съѣдобную часть плода, имѣющую очень тонкій, пріятный вкусъ.

Хотя населеніе Сингапура существуетъ исключительно торговлей, но въ окрестностяхъ города есть плантаціи, на которыя очень часто нападаютъ стада дикихъ свиней. Другимъ бичомъ Сингапура является тигръ. Въ первые времена колонизаціи тигры были очень опасны. Чужа человѣчье мясо, они переплывали проливъ, нападали на людей, пожирая ежегодно до 300 человѣкъ. Благодаря энергичнымъ мѣрамъ англичанъ тигры уже рѣдко отваживаются переплывать проливъ; но все-таки и теперь нѣтъ, нѣтъ да и появится тигръ въ Сингапурѣ. Однажды сравнительно недавно, такой «властелинъ лѣсовъ» явился въ кухнѣ одного англичанина и утащилъ мясо, приготовленное на обѣдъ всей семьи.

Сингапуръ растетъ съ каждымъ годомъ. На окрестныхъ холмахъ, въ живописныхъ мѣстностяхъ строятся загородныя дома европейцевъ. Если съ одного изъ холмовъ посмотрѣть на Сингапурскій рейдъ, невольно залюбуешься тѣмъ движеніемъ уходящихъ и приходящихъ кораблей, которые бороздятъ во всѣхъ направленіяхъ моря; и не мудрено, всѣ торговые пути Индійскаго и Тихаго океановъ сходятся въ этой конечной точки Азіи.

КНИЖНАЯ ТОРГОВЛЯ СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ ИНОГОРОДНИХЪ

А. Я. ПАНАФИДИНА.

Москва. Покровка, Лалинъ переулокъ, домъ № 11—13.

ПРОДАЮТСЯ, МЕЖДУ ПРОЧИМЪ, СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Абраамъ Линкольнъ. Освободитель невольниковъ въ Америкѣ, жизнь и біографическій очеркъ. М. 1900 г., ц. 20 к.

Александровъ, Н. «Народы Россіи». Этнографическіе рассказы для дѣтей. Вып. I. Пустыни Севера и ихъ кочующіе обитатели. Иллюстр., М. Микѣшинымъ, А. Шарлеманомъ и др. Изд. 2-ое. М. 1898 г. Въ папкѣ ц. 1 р. 50 к. въ переплетѣ 2 р.

М. Н. Пр. отъ 9-го Октября 1899 г. за № 24499. Допущена въ учебныя бібліот. всѣхъ среднихъ учебн. завед. въ учительскія біблі. низшихъ училищъ, а также въ бесплатныя народн. читальни и бібліотеки.

Тоже. Вып. II-й. Иностранцы лѣсовъ Сибири, съ рисунк. Брожа и др. М. 1899 г. ц. 1 р. 50 к., въ папкѣ 1 р. 75 к., въ перепл. 2 р. 25 к.

М. Н. Пр. отъ 8-го Октября 1899 г. за № 24499. Допущена въ учебныя бібліотеки всѣхъ среднихъ учебныхъ завед. въ учительскія біблі. низшихъ училищъ, а такъ же въ бесплатныя народ. читальни и бібліотеки.

Тоже. Вып. III-й. Иностранцы лѣсовъ, съ рисунк. О. К. Брожа, М. 1900 г. ц. 1 р. 50 к. въ папкѣ 1 р. 75 к., въ перепл. съ золот. 2 р. 25 к.

Его же. «Волга». Этнографическіе рассказы для дѣтей съ рисунк. Изд. 2-ое безъ перепл. М. 1898 г., ц. 1 р., въ папкѣ 1 р. 25 к., въ перепл. 1 р. 60 к., въ 1-мъ изд. Одобрено М. Н. Пр. для употребленія въ низшихъ учи-

лищахъ и внесено въ опытъ каталога учебн. сред. учеб. завед. Вѣд. М. Н. Пр. и для бесплатныхъ народныхъ читальн.

Гдѣ на Руси какой народъ живетъ и чѣмъ занимается.

Чтеніе 1-е. Самоѣды, Лопари, Зыряне и Поморы. М. 1897 г., ц. 10 к.

Чтеніе 2-е. Жители лѣсной полосы. М. 1897 г., ц. 10 к.

Чтеніе 3-е. Новороссія (Богатыи степи). М. 1898 г., ц. 10 к.

Чтеніе 4-е. Малороссія (Благодатный край). М. 1898 г., ц. 10 к.

Чтеніе 5-е. Крымъ. (Жемчужина Россіи), съ 2-ми рисунками въ текствѣ. М. 1898 г., ц. 10 к.

М. Н. Пр. 23-го Іюля 1898 г. № 18447 допущены въ учебныя бібліотеки низшихъ училищъ, въ бесплатныя народн. бібліот. и читальн. и для публичн. народн. чтеній.

Чтеніе 6-е. Казаки (Черноморцы и Терцы). М. 1899 г., ц. 10 к.

Чтеніе 7-е. Казаки (Донцы и Уральцы). М. 1898 г., ц. 15 к.

М. Н. Пр. 8 Октября 1899 г. № 24637 допущены для народныхъ чтеній и бесплатныхъ читальн.

Чтеніе 8-е. Камчадалы и Курильцы. (Завоеваніе Камчатки и Курильскихъ острововъ). М. 1899 г., ц. 15 к.

Чтеніе 9-е. Якуты и Долганы. М. 1899 г., ц. 10 к.

Чтеніе 10-е. Черемисы и Чуваши. М. 1899 г., ц. 10 к.

Чтеніе 11-е. «Волгуны». М. 1899 г., ц. 10 к.

Александров Н. Чтение 12-е. «Приволжский или Остзейский край». М. 1899 г., ц. 10 к.
Чтение 13-е. «Татары». М. 1899 г., ц. 15 к.

Чтение 14-е. Мордва, мещеряки и Татари. М. 1900 г., ц. 10 к.

Чтение 15-е. Тунгусы. М. 1900 г., ц. 10 к.

Чтение 16-е. Бураты. М. 1900 г., ц. 10 к.

Чтение 17-е. Башкиры. М. 1900 г., ц. 10 к.

Чтение 18-е. Ногайцы. М. 1900 г., ц. 10 к.

Чтение 19-е. Калмыки (степи). М. 1901 г., ц. 10 к.

Чтение 20-е. Степи. Бессарабия, Молдаване, (Румыны). М. 1900 г., ц. 10 к.

Чтение 21-е. Болгария. Чтение для народа. М. 1900 г., ц. 15 к.

Волжский. Замечательные люди. Биография: Ломоносова, Кулибина Власова, Сяпушкина, Кольцова, Ермака Тимофеева, Меншкова Потемкина, Сперанского, Суворова, Минина, Пожарского и Сусанина, ц. 20 к.

Его же. Полезное чтение для грамотного простолудина, ц. 20 к. Съ картинкой на обложке.

Каждая книжка съ картинк. на обложке соответствующая тексту.

Колокольников А. Небесная Империя Китай. М. 1898 г., ц. 25 к. съ картинкой на обложке.

Ел-же. Кавказ, очерк, М., 1898 г., ц. 15 к. Съ картинкой на обложке.

М. Н. Пр. отъ 7 Августа 1897 г. № 20038 допущено въ ученическія бібліотеки низшихъ училищъ, въ бесплатныя народныя бібліотеки и читальни для публичныхъ народн. чтеній.

Ел-же. Очерки Японіи. М. 1898 г., ц. 15 к. Съ картинкой на обложке.

Ел-же. Среди степей, пустынь и горъ. (Монголія, Тибетъ, Манчжурія, Джунгарія, Восточный Туркестанъ). М. 1899 г., ц. 15 к.

Ел-же. церковно-славянский словарь. — Для толкаваго чтенія Св. Евангелія, Псалтыря и Часослова. Спб., 1897 г., ц. 10 к.

М. Н. Пр. 27 Іюля 1898 г. № 16178 допущено въ ученическія бібліотеки среднихъ и высшихъ учеб. заведеній и въ бесплатныя народныя бібліотеки и читаль.

Ел-же. Ломоносовъ, Михаилъ Васильевичъ Очеркъ его жизни и дѣятельности. Съ портр. Ломоносова. М., 1897 г., ц. 10 к.

М. Н. Пр. отъ 9-го Марта 1898 г. № 6626 допущено въ ученическія бібліотеки высш. учил., въ бесплат. нар. библ. и читал. и для публичныхъ народныхъ чтеній.

Ел-же. Корей, страна утренней ясности. М. 1900 г., ц. 10 к. Съ картинкой на обложке.

— Подъяги простыхъ русскихъ людей Ерофея Хабарова и Семёна Дежнева. М. 1900 г., ц. 10 к.

Сальцовъ, Н. Н. Вулканы и землетрясенія. М. 1900 г., ц. 25 к.

— Вода въ грѣхъ ведаѣхъ. М. 1900 г., ц. 20 к.

— Воздухъ насъ окружающій съ рисунк. въ текстѣ. М. 1900 г., ц. 20 к.

Его-же. Гуттенберги. Изобрѣтатель книгопечатанія. М. 1900 г., ц. 10 к.

Его-же. Вода въ воздухѣ. М. 1901 г., ц. 15 к.

Хитлева, О. Н. Каменные глыбы каменной мачехи. (Очерки Финляндіи). М. 1898 г., ц. 15 к., съ картинкой на обложке.

М. Н. Пр. 8 Сентября 1898 г. № 2330 одобрено для ученическихъ средн. возраста, библ. всѣхъ средн. учебн. завед., муж. и жен. и для библ. город. учил. и учителей-семинарій.

Ел-же. Правда объ Усурійскомъ край и его обитателяхъ. Подъ ред. бывшаго агента при амурскомъ Генералъ-Губернаторѣ Н. А. Крюкова. М. 1899 г., ц. 25 к.

Шелонский, Н. Владѣнія русскаго Царя. Гдѣ живетъ русскій народъ. Съ картой Европейской и Азіатской Россіи. Ц. 20 к.

Его же. Уральскія горы и какъ онѣ раздѣляются. М. 1898 г., ц. 10 к. Съ карт. на обложкѣ.

Его же. Императоръ Николай I, черты и анекдоты изъ его жизни. Съ портретомъ Императ. Николая I. М., 1897 г., ц. 15 к.

Его же. Амурскій край и рѣка Амура. (Прм. водныя мѣста Русской земли). М., 1897 г., ц. 10 к. Съ картинкой на обложкѣ.

М. Н. Пр. 10 Августа 1898 г. № 20180 допущена въ ученическія бібліотеки низшихъ училищъ, въ бесплатныя народныя библ. и читальни и для публичныхъ народ. чтеній.

Его же. Золотая Сибирь. Что такое золото и гдѣ его добываютъ. М. 1898 г., ц. 10 к. Съ картинкой на обложкѣ.

М. Н. Пр. 10 Августа 1898 г. № 21080 допущена въ ученическія бібліотеки низшихъ училищъ, въ бесплатныя народ. библ. и читальни и для народ. публичн. чтені.

Колыцовъ, А. В. Стихотворенія, съ двумя статьями о немъ П. Съ портр. Кольцова. М. 1897 г., ц. 20 к.

М. Н. Пр. 24 Декабря 1897 г. № 33651 допущено въ ученическія бібліотеки всѣхъ средн. учебн. зав. и город. учил., въ учителя. библ. низшихъ училищъ и въ бесплатныя народныя библ. и читал.

То-же. Съ 31 картинками въ текстѣ и біографіей его, ц. 10 к., въ папкѣ 20 к., въ переплетѣ съ золотомъ 35 к.

Крыловъ, П. А. Басни съ приложеніемъ портрет. автора, его біографіи, написанной П. А. Плетневымъ, примѣчаній, составленныхъ по В. Ф. Копенкичу, и пяти егюдолов о басняхъ Крылова П. Смирновскаго, 332 страницы. 1897 года. Цѣна 1 руб.

Ученымъ Комитетомъ Министер-

ства Народнаго Просвѣщенія отъ 14 Октября 1897 г. за № 27309, рекомендована въ качествѣ пособія при изученіи басенъ Крылова въ старшихъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ, и для ученическихъ бібліотекъ этихъ заведеній, а также для учительскихъ бібліотекъ высшихъ училищъ и для бесплатныхъ народныхъ бібліотекъ и читальн.

Оглавленіе: Біографія Крылова (написан. П. А. Плетневымъ). Очеркъ дѣятельности Крылова до 1808 г. (П. Смирновскаго). Басни Крылова. Примѣчанія къ баснямъ (по В. Ф. Копенкичу). Объясненія некоторыхъ словъ, встречающихся въ басняхъ Крылова (П. С.). Имена и образы, заимствованные изъ классической древности (П. С.). Степень оригинальности басенъ Крылова (П. С.). Историческое и общечеловѣческое значеніе басенъ Крылова (П. С.). Народность басенъ Крылова (П. С.). Художественность басенъ Крылова (П. С.). Алфавитный списокъ басенъ Крылова съ указаніемъ страницъ.

То-же. удешевленное изданіе для школы и народа съ 75-ю гравированными рисунками, съ портретомъ автора и его біографіей. М. 1900 г., изд. 8-е, цѣна въ бумаж. 15 к., въ папкѣ 20 к. и въ коленкор. перепл. 35 к.

Лермонтова, М. Ю. Полное собраніе сочиненій съ его біографіей П. Смирновскаго, и 130 рисунками художника Киплингъ, ц. 85 к., въ роскошномъ переплетѣ 1 р. 35 к.

Пушкина, А. С. Полное собраніе сочиненій въ одномъ томѣ подъ ред. П. Смирновскаго, съ портретомъ Пушкина, его біографіей, факсимиле, видомъ памятника и съ рисунками М. Михайлова и Н. Денисова. Изд. 2-е 1778 стр., убористой печати. М. 1900 г., ц. 1 р. 50 к., въ переплетѣ съ золотомъ 2 р.

Александрова Н. Чтеніе 12-е. «Прибалтійскій или Остзейскій край», М. 1899 г., ц. 10 к.

Чтеніе 13-е. Татары. М. 1899 г., ц. 15 к.

Чтеніе 14-е. Мордва, мещеряки и Татари. М. 1900 г., ц. 10 к.

Чтеніе 15-е. Тунгусы. М. 1900 г., ц. 10 к.

Чтеніе 16-е. Буряты. М. 1900 г., ц. 10 к.

Чтеніе 17-е. Башкиры. М. 1900 г., ц. 10 к.

Чтеніе 18-е. Ногайцы. М. 1900 г., ц. 10 к.

Чтеніе 19-е. Калмыки (степи). М. 1901 г., ц. 10 к.

Чтеніе 20-е. Степи. Бессарабія, Молдова, (Румыны). М. 1900 г., ц. 10 к.

Чтеніе 21-е. Болгарія. Чтеніе для народа. М. 1900 г., ц. 15 к.

Волжскій. Замѣчательные люди. Биографія: Ломоносова, Кулибина Власова, Слѣпущкина, Кольцова, Ермака Тимофѣича, Меншикова Потемкина, Сперанскаго, Суворова, Минина, Пожарскаго и Сусанина, ц. 20 к.

Его же. Полезное чтеніе для грамотнаго простолюдина, ц. 20 к. Съ картинкой на обложкѣ.

Каждая книжка съ картин. на обложкѣ соответствующая тексту.

Колокольниковъ Л. Небесная Имперія Китай. М. 1898 г., ц. 25 к. съ картинкой на обложкѣ.

Ел-же. Кавказъ, очеркъ, М., 1898 г., ц. 15 к. Съ картинкой на обложкѣ.

М. Н. Пр. отъ 7 Августа 1897 г. № 20038 допущено въ ученическую бібліотеку низшихъ училищъ, въ безплатныя народныя бібліотеки и читальни и для публичныхъ народн. чтеній.

Ел-же. Очерки Японіи. М. 1898 г., ц. 15 к. Съ картинкой на обложкѣ.

Ел-же. Среди степей, пустынь и горъ. (Монголія, Тибетъ, Манчжурія, Джунгарія, Восточный Туркестанъ). М. 1899 г., ц. 15 к.

Ел-же. Церковно-славянскій словарь. — Для толковаго чтенія Св. Евангелія, Псалтыря и Часослова. Спб., 1897 г., ц. 10 к.

М. Н. Пр. 27 Іюля 1898 г. № 16178 допущено въ ученическую бібліотеку среднихъ и высшихъ учеб. заведеній и въ безплатныя народныя бібліотеки и читал.

Ел-же. Ломоносовъ, Михаилъ Васильевичъ. Очеркъ его жизни и дѣятельности. Съ портр. Ломоносова. М., 1897 г., ц. 10 к.

М. Н. Пр. отъ 9-го Марта 1898 г. № 6626 допущено въ ученическую бібліотеку низш. училищъ, въ безплат. нар. библ. и читал. и для публичныхъ народныхъ чтеній.

Ел-же. Корея, страна утренней ясности. М. 1900 г., ц. 10 к. Съ картинкой на обложкѣ.

— Подвиги простыхъ русскихъ людей Ерофея Хабарова и Семёна Дежнева, М. 1900 г., ц. 10 к.

Самойловъ, Н. Н. Вулканы и землетрясенія. М. 1900 г., ц. 25 к.

— Вода въ грѣхъ выдахъ. М. 900 г., ц. 20 к.

— Воздухъ нашъ окружающій съ рисунк. въ текстѣ. М. 1900 г., ц. 20 к.

Его же. Гуттенбергъ. Исаобрѣтатель книгопечатанія. М. 1900 г., ц. 10 к.

Его же. Вода въ воздухѣ. М. 1901 г., ц. 15 к.

Хиллеса, О. Н. Камеянные пазыки каменной мачехи. (Очерки Финляндіи). М. 1898 г., ц. 15 к., съ картинкой на обложкѣ.

М. Н. Пр. 8 Сентября 1898 г. № 2330 одобрено для ученическихъ средн. возраста, библ. всѣхъ средн. учебн. завед., муж. и жен. и для библ. город. учил. и учителей семинарій.

Ел-же. Правда объ Усуйскіи край и его обитателяхъ. Подъ ред. бывшаго агронома при амурскомъ Генералъ-Губернаторъ Н. А. Крылова. М. 1899 г., ц. 25 к.

ркий
МЗ

Шеломский, Н. Владения русского Царя. Гдѣ живетъ русский народъ. Съ картой Европейской и Азиатской Россіи. Ц. 10 к.

Его же. Уральскія горы и какъ онѣ раздѣляются. М. 1898 г., ц. 10 к. Съ карт. на обложкѣ.

Его же. Императоръ Николай I, черты и анекдоты изъ его жизни. Съ портретомъ Императ. Николая I. М., 1897 г., ц. 15 к.

Его же. Амурскій край и рѣка Амура. (Прм. водныя мѣста Русской земли). М., 1897 г., ц. 10 к. Съ картинкой на обложкѣ.

М. Н. Пр. 10 Августа 1898 г. № 20180 допущена въ учебныя библіотеки низшихъ училищъ, въ бесплатныя народныя библ. и читальни и для публичныхъ народныхъ чтеній.

Его же. Золотая Сибирь. Что такое золото и гдѣ его добываютъ. М. 1898 г., ц. 10 к. Съ картинкой на обложкѣ.

М. Н. Пр. 10 Августа 1898 г. № 21080 допущена въ учебныя библіотеки низшихъ училищъ, въ бесплатныя народ. библ. и читальни и для народ. публич. чтеніи.

Колыцовъ, А. В. Стихотворенія, съ двумя статьями о немъ П. Съ портр. Колыцова. М. 1897 г., ц. 20 к.

М. Н. Пр. 24 Декабря 1897 г. № 23651 допущено въ учебныя библіотеки всѣхъ среди учебн. зав. и город. училъ, въ учебн. библ. низшихъ училищъ и въ бесплатныя народныя библ. и читал.

То же. Съ 31 картинками въ текстѣ и біографіей его, ц. 10 к., въ наклей 20 к., въ переплетѣ съ золотомъ 35 к.

Крыловъ, Н. А. Басни съ художественнымъ портрет. автора, его біографіи, написанной П. А. Плещинскимъ, примѣчаній, составленныхъ по В. Ф. Ковенчу, и пяти этюдовъ о басняхъ Крылова П. Смирновскаго, 332 страницы. 1897 года. Цѣна 1 руб.

Ученымъ Комитетомъ Министер-

ства Народнаго Просвѣщенія отъ 14 Октября 1897 г. за № 27309, рекомендована въ качествѣ пособия при изученіи басенъ Крылова въ старшихъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ, и для учебныческихъ библіотекъ этихъ заведеній, а также для учительскихъ библіотекъ низшихъ училищъ и для бесплатныхъ народныхъ библіотекъ и читальни.

Оглавленіе: Біографія Крылова (написан. П. А. Плещинскимъ). Очеркъ дѣятельности Крылова до 1808 г. (П. Смирновскаго). Басни Крылова. Примѣчаніе къ баснямъ (по В. Ф. Ковенчу). Объясненіе къ некоторымъ словамъ, встречающимся въ басняхъ Крылова (П. С.). Имена и образы, заимствованные изъ классической древности (П. С.). Степень оригинальности басенъ Крылова (П. С.). Историческое и общечеловѣческое значеніе басенъ Крылова (П. С.). Народность басенъ Крылова (П. С.). Художественность басенъ Крылова (П. С.). Алфавитный списокъ басенъ Крылова съ указаніемъ страницъ.

То же удешевленное изданіе для школъ и народа съ 75-ю гравированными рисунками, съ портретомъ автора и его біографіей. М. 1900 г., изд. 8-е, цѣна въ бумаж. 15 к., въ наклей 20 к. и въ холкдор. перепл. 35 к.

Лермонтова, М. Ю. Полное собраніе сочиненій съ его біографіей П. Смирновскаго, и 130 рисунками художника Киплякъ, ц. 85 к., въ роскошномъ переплетѣ 1 р. 35 к.

Пушкинъ, А. С. Полное собраніе сочиненій въ одномъ томѣ подъ ред. П. Смирновскаго, съ портретомъ Пушкина, его біографіей, факсимиле, видами памятника и съ рисунками М. Михайлова и Н. Денксова. Изд. 2-е 1778 стр. убористой печати. М. 1900 г., ц. 1 р. 50 к., въ переплетѣ съ золотомъ 2 р.